

Александр Горячевский

Помощь Арвензии
Самое время

16+

Александр Горячевский

Летопись Арвензии.

Смутное время

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Горячевский А. Е.

Летопись Арвензии. Смутное время / А. Е. Горячевский —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2225-3

В содружестве Орион множество народов населяет шесть государств. Самое крупное и сильное – империя Арвензия. Именно мудростью императора Гарольда Арвензийского и храбростью его народа был повержен самый страшный враг человечества – некроманты. Но сильный - не значит непобедимый. Прошло не так много времени, как император был убит при таинственных обстоятельствах. Теперь его сыновья сражаются за трон, в то время как некто прячется в тени и готовит свой выход.

ISBN 978-5-5321-2225-3

© Горячевский А. Е., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Форт Аллада	9
Дневник Моргана	14
Шахта тьмы	19
Этрион	26
Ворок	31
Дорога на Винстер	35
Винстер	39
Вылазка в цирк	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Летопись Арвензии. Смутное время

Пролог

Лучи восходящего солнца падали на стойку в трактире. В их свете виднелась пыль, которая, казалось, витала в хаосе, но если присмотреться, то частички образовывали линии, а линии – формы. Формы девушек, что кружились в диком, завораживающем танце, ради одного только зрителя. Он пристально следил за их движениями, его светло-карие глаза отливали неким демоническим светом, словно они видели нечто большее, то, что мог разглядеть он один.

– Может, выпьешь чего? Там вон жenuшка чаю заварила, верминского, хорошо бодрит после разгульных вечеров.

Голос трактирщика, мягкий и слегка хрипловатый, развеял видение. Мечтатель резко посмотрел на него, демонический свет еще не исчез из его глаз. Взгляд пронзил насквозь старика, он поперхнулся. Но тут же он увидел перед собой самого обыкновенного мужчину лет тридцати, с добрыми глазами и приветливой улыбкой.

– Ты же знаешь, я не люблю, когда меня будят, – грубоватый тихий голос его был скорее болезненным, чем родным.

– Но, мой господин, вы же сидите за стойкой в зале.

Постоялец с удивленным взглядом осмотрелся – и правда, он сидел на высоком стуле, в небольшом залу трактира, где помещались три средних стола на четыре персоны и один длинный, у дальней от входа стены, на шестнадцать персон. Обстановка казалась бедной, кроме деревянных крепких столов, да стульев к ним, не было ничего примечательного. Разве что чучело головы огромного вепря, что расположилось на дальней стене, прямо по центру, и размером в половину человеческого роста. Вопреки тому, что обычно чучела грозных животных – львов, гепардов, волков и кабанов – делают ошетилившимися, олицетворяя их ярость, здесь чудище улыбалось. История гласит, что этот зверь жил сотню лет назад в соседнем лесу. Несмотря на свои размеры, кабан был весьма добрым и проблем не вызывал, местные охотники его не трогали и относились как к достопримечательности, даже прозвали его Гарди, что со старого диалекта примерно означало «стражник». Да, его считали местным стражем. Когда охотники задерживались, стараясь добыть больше дичи, чем требовалось, тут как тут появлялся Гарди и, громко ревя и фыркая, он угрожал своими длинными острыми бивнями до тех пор, пока охотники не уходили восвояси, а потом он мог до месяца бродить у окраины леса, не впуская никого, как бы наказывая людей за излишнюю жадность. Маленьких озорных детей пугали им, мол, «будешь пакостить, как придет старый Гарди да утащит тебя в лес, и не найдет никто». Конечно же, молва об огромном кабанах расплзлась по окружающим городам да селам, и приходили смельчаки, что хотели зарубить зверя, некоторых отваживали местные, а некоторых, особо храбрых, кто все же отправлялся в лес, никто больше и не видел. Гарди жил долго, намного дольше, чем остальные звери, но старость настигает всех, а может какая болезнь стала причиной произошедшему. Как-то раз при свете дня он вышел из леса и направился напрямиком в деревню, чего он не делал вообще никогда. Громил он мелкие постройки да заборы, потоптал попавших на пути нескольких собак и свиней. Как бы не было жалко, но жители собрались вместе и извели зверя. Стоит сказать, что никого из людей он не тронул, да и сопротивлялся он слабо. Зверя похоронили на кладбище, а умельцы из шкуры, шерсти, зубов и клыков иных животных собрали копию головы доброго чудища и переименовали местный трактир, что стоял на окраине, в его честь – «В гостях у Гарди».

– И правда, от чаю я бы не отказался, – быстро проговорил человек уже не таким грубым, но скрипучим голосом, с трудом отводя глаза от чучела. – Пить эль после медовухи не к доброму утру, уж точно.

– Особенно если опустошать почти все запасы, – с улыбкой добавил трактирщик.

– Вот только не надо прибедняться, Ромонт, знаю я, какие у тебя запасы. Да и кто знает, когда еще я попробую лучший в Орионе эль.

– Только ли в Орионе? – послышался грозный женский голос.

В дверях, ведущих на кухню стояла женщина, уже в возрасте. Красивое, благородное лицо ее было изрезано морщинами, но большие голубые глаза сияли жизненной энергией. Она пристально смотрела на посетителя, скрестив руки на груди. Из кухни доносились разнообразные запахи готовящейся еды, что пробуждало здоровый аппетит гостя.

– Помнится мне, ты за него так и не заплатил. Немного не мало, а набежало двадцать пять серебряных, – добавила она.

– Двадцать пять? – человек скривил недовольную рожицу.

– Лина, солнышко мое, будь милосерднее. Филин помогал нам столько раз, думается, это мы все еще перед ним долгу, – заверещал старик.

– Да и головушка у меня болит сильно, после вчерашнего, и голод напал зверский, – Филин постарался принять жалостливый вид. Хотя голова на самом деле у него не болела, ему хотелось вызвать чувство жалости у хозяйки. – Вот чаю бы испить, да сочную ножку барашка попробовать и потом можно и о деньгах поговорить.

– Знаю я тебя как облупленного, никаких потом. Опять ведь зубы заговоришь да испаришься, черт знает на сколько. Ножку ему, видите ли, да чаю. – Лина сделала пару шагов вперед, размахивая полотенцем, переходя почти на крик. – Ты вчера выпил пять бочонков эля, куда только в тебя влезло столько, и целых две запечённых курицы! У тебя там вместо живота что? Бездонная пропасть? Да нам придётся новую партию эля заготовливать, а солод, травы, муку-то надо закупать! Они ведь не появляются из неоткуда, не говоря уже о мясе. А насчет помощи его я могу сказать, что все проблемы наши от него же и были.

– Столько лет прошло, а ты все так же прекрасна, когда злишься, – Филин загадочно улыбнулся, и, сунув руку в карман серых холщовых штанов, достал три золотых монеты, на которых был изображен лик императора Гора – первого правителя империи Арвензия, объединившего все пять человеческих королевств и королевство элемов в содружество, именуемое Орионом, что закончило войну, длившуюся многие десятилетия. На другой стороне был изображен символ содружества – шестиконечная звезда, с мордой медведя в центре. Монеты так и назывались – орионы, и были они трех разных типов: золотые, серебряные и медные. Со временем монеты распространились на все содружество и даже за его пределы, а в простонародье назывались по типу металла. Серебряные были в ходу в крупных деревнях и городах, медяки же требовались изредка, лишь для более точного обмена. Медяки не были популярны, потому как их часто подделывали, хоть настоящие были сделаны не полностью из дешевой меди, а из сплавов, что делало монеты более долговечными. Подделки отличались хрупкостью и коротким сроком службы, а проверить их подлинность могли не многие, поэтому торговцы предпочитали только серебряники и золотые.

– Но это в шесть раз больше, чем нужно, – удивленно заметил старик, осматривая монеты.

– Как заметила твоя прелестная жена, я часто не платил по счету, да и в этот раз неизвестно на сколько я исчезну, а долг, как говорится, платежом красен, – голос Филина был спокоен, но с ноткой язвительности.

Лина медленно и молчаливо подошла к стойке, взяла монеты, недоверчиво взвесила в руке. Глубоко вздохнув и с некоторой тоской окинув взглядом внимательно следившего за ней Филина, выпрямилась и с короткой фразой «Сейчас чаю принесу» ушла на кухню.

– Не сердчай на нее, мой старый друг, – прервал короткую паузу Ромонт. – На ней держится трактир, это я, старый ленивец, только гостей приветствую, да буянов выпроваживаю, а она всеми остальными делами мается. Но позволь спросить: ты действительно к пустынным решил отправиться? – голос Ромонта казался озабоченным.

– Ну неспроста же я вчера тебе все уши этим прожужжал, – Филин перевел взгляд на своего собеседника все с той же таинственной улыбкой.

– Я, конечно, уверен в твоих способностях, но в одиночку это же самоубийство, – Ромонт все еще не верил, что его друг отправиться в столь опасно путешествие; вчера это казалось пьяными бреднями, но та уверенность, что источал Филин, почти убедила его. Он поехал и неуклюже улыбнулся. – Может все-таки передумаешь?

Беспокойство Ромонта было более чем оправданно. Пустынный народ, они же пустынные, впервые посетили Орион уже более сотни лет назад, но о них известно было очень мало. Отличались они от людей темным цветом кожи – от светло-коричневого до темного, почти черного. Ростом были выше среднего человека на одну-две головы, нос почти отсутствовал, как у элемов, виднелся лишь небольшой бугорок с ноздрями – кончик носа; спинка же была влита в череп. Белки глаз отличались цветом от человеческих и были темно-коричневого цвета, что в сочетании с карим цветом радужки давало эффект полностью черных глаз. Мужчины все были лысыми и безбородыми, с грубыми очертаниями лица, словно вытесненными в камне. Женщины также брили головы, но в качестве украшения оставляли одну, изредка две косы, ростом были пониже мужчин и с более мягкими очертаниями лиц, были больше похожи на человека. Пустынники – спокойный народ, они с людьми не конфликтовали, лишь периодически появлялись в южных городах для торговли. На любые уговоры рассказать о тех местах, откуда пришли, или же проводить людей на свои земли, отвечали холодным отказом, чем часто вызывали подозрения, но, как только появлялись нотки агрессии со стороны людей, пустынные исчезали также неожиданно, как и появлялись. Конечно, люди не раз устраивали походы на юг. Последним самым известным покорителем юга был принц Иремион, сын короля Вольмонта, властителя Горанского королевства. Он отправился туда в компании тысячи лучших воинов королевства, а спустя всего месяц вернулся один, измученный и израненный, и рассказал о бескрайней песчаной пустыне, населенной жуткими монстрами, что вылезают из-под земли и утаскивают в свое подземное царство всех, кто попадутся, об ужасных песчаных бурях, что длятся вечность, о солнце, что палит с такой силой, что кажется, будто оно находится на расстоянии вытянутой руки. Но самое страшное – когда проходишь пустыню песчаную, встречаешь пустыню каменную. Там, по его словам, нет жизни, солнце жарит с удвоенной силой, ни одного растения за неделю, там проведенную, люди не встретили, также не нашли ни зверя, ни монстра, а под ногами только камень, и ни капли воды. Многие погибли от жажды и голода, остальные от яда огромных жуков, и зубов неизвестных чудищ, что обитают в песчаной пустыне. Подобные истории слышали от всех, кто пытался разузнать о таинственной пустыне и пытался пересечь ее.

– К сожалению, это все же необходимо, хоть я и ненавижу жару. Откладывать уже нет времени. Скоро наступят тяжелые времена, Ромонт, – Филин хотел было продолжить, но глубоко вздохнул, осмотрел старика и задумчиво замолчал, почесывая подбородок.

– Ты о том, что сотворил принц Ворок? Думаешь, он может натворить глупостей? Да ладно, я слышал о нем. Гарольд Арвензийский воспитывал его лично, и Хавел Орсворд приложил руку к воспитанию это мальчика. Думаю, все обойдется малой кровью. – Ромонт нервно фыркнул. – Мне кажется, орден присмотрит за тем, чтобы все не вышло из-под контроля.

– Ворок, конечно, не проблема, хотя и тут есть возможные осложнения. – Филин обернулся на вошедшую Лину, несущую в руках поднос, на котором были кружка с ароматным напитком и увесистый кусок ржаного хлеба, толщиной в два толстых пальца и размером с ладонь, на котором лежал ломоть прожаренного на вертеле свиного мяса, сверху приправленного растертым чесноком.

– Приятного аппетита, – приветливо проговорила хозяйка, слегка поклонилась и вернулась обратно на кухню.

– Премного благодарен, – только и успел ответить Филин.

– Мне тоже бы не помешало перекусить, – в животе у Ромонта заурчало, он облизнулся и было хотел уйти вслед за женой, но его остановил Филин.

– Постой, я не задержу тебя надолго, сразу после трапезы я покину вас.

Ромонт сглотнул слюну не раз, отчего его живот еще сильнее заурчал, пока Филин размеренно, с довольным причмокиванием поглощал бутерброд. Он вдохнул аромат чая и удивленно посмотрел на хозяина.

– Мята?

– Да, и видимо еще пару трав. Там вроде душица и зверобой, помогут с головной болью.

Ромонт снова облизнулся, терпеть уже сил не было. Филин заметил это и залпом выпил всю кружку горячего чая, поймав удивленный взгляд старика, ехидно улыбнулся, встал из-за стойки. Безо всяких сумок, налегке он и путешествует, но это Ромонта уже не удивляло. Филин всегда ходит без поклажи. как-то они вместе отправились в поход, далеко на север, в земли гномов. Филин добывал себе еду, охотясь с помощью пары магических заклинаний, и пил воду прямо из ручейков и родников, а спал на земле под открытым небом, так что много вещей ему и не требовалось. Когда же ненастье заставало его – он умело пользовался навыками в магии, дабы защититься от ливня или сильного ветра.

– Благодарю за радушный прием, – На этих словах из кухни выглянула Лина. Филин улыбнулся ей и поклонился, – за вкусную пищу. До свидания, мои старые друзья.

Он почти вышел из трактира, как его окрикнул Ромонт:

– Раз ты покидаешь нас надолго, кого ты все же оставил за главного в ордене?

– Конрада.

– Но ведь Радиан так хотел это место.

– Вот именно.

Ромонт не видел лица Филина, но по голосу понял, что тот улыбается.

– Но Конрад еще, считай, мальчишка, справится ли он?

– Я уверен в нем. – Филин обернулся в дверях. – Ты же присмотришь за ним?

– Я уже отошел от дел, – пробормотал Ромонт

– Вот так и знала, что впутаешь напоследок нас во что-нибудь пакостное, – резко вставила Лина.

– Вы справитесь.

Таинственно улыбнувшись, Филин покинул трактир.

Форт Аллада

В просвете тяжелой, застилающей все небо тучи выглянула луна. Свет на несколько мгновений осветил брусчатую дорогу и путников, что шли по ней быстрым шагом. Их было шестеро, окутанных в походные шерстяные плащи темного, в ночи казавшегося черным, цвета, у каждого за спиной висела увесистая походная сумка. Как только свет луны коснулся их лиц, один остановился и посмотрел на небо, на луну. Лицо его не было человеческим: большие, почти огромные глаза обладали вертикальным зрачком, радужка переливалась синим цветом с белыми тончайшими нитями, сплетающимися в причудливой формы паутинку, белок также отливал голубоватым оттенком. Нос отсутствовал, лишь две дырочки

– ноздри виднелись чуть выше темно-фиолетовых тонких губ.

Это был элем – народ, еще до появления людей обитавший в лесах и на озерах, что ныне принадлежат содружеству Орион. Теперь они частично заселились рядом с людьми, либо расселились на островах в западном океане, но все же большинство собралось в единственное королевство элемов – Эления. Сюда не было входа ни людям, ни торговцам, ни просто путешественникам; поговаривают, что лишь гномы с севера иногда заходят в гости.

Он посмотрел прямо на луну, зрачки его стали меньше и приняли почти округлую форму. Глубоко вздохнув, он медленно закрыл глаза, развел руки в стороны ладонями вверх. Среди пальцев виднелись небольшие перепонки – признак потомка озерного народа. Элем улыбнулся, обнажив остро заточенные зубы. Капюшон спал с головы. Его волосы были темно-синего цвета, но местами переливались красным, стрижка – короткой, грубо обрезанной ножом. Он ненавидел их, красный цвет напоминал об огненном народе. Он не помнил своих родителей; ему рассказывали, что в Элению его принесла мать, еще маленьким, что умоляла оставить его и вырастить, а сама исчезла в тот же день. Он отличался от своих сородичей лишь переливом красно-синих волос. К ветру он был безразличен, но вот водой управлял лучше всех, разговоры пошли лишь тогда, когда стало заметно, что вода под его контролем становилась заметно теплее, даже горячее. Однажды, серьезно поссорившись с соплеменником из-за девушки, он сильно обжег его струей воды, что послужило началом новых разговоров о его волосах, матери, сказках и легендах об огненном народе. Ему многое рассказали о древнем враге элемов и о тех ужасах, что они творили, но о его матери ни слова. Все, что он знал – она дала ему имя Мурин. Почему никто ничего не говорит о ней? Он задавал этот вопрос все чаще и все чаще выходил из себя, чем и заслужил недоверие других; они отстранились от него, даже его любовь.

Когда молодежь достигает зрелого возраста – шестнадцати лет – каждому дают второе имя, которое отражает душу элеме. Его прозвали «бурлящий поток», что среди элемов, чтивших спокойствие и гармонию, звучало почти как оскорбление. «Все хотят увидеть во мне огненную бестию», – подумал он, – «что же, они её увидят». Последующие два года он творил беспорядки, часто сходил в поединках, ссорился, портил дома и памятники, он даже заточил зубы, чтобы больше походить на чудовище, пока на пике своего безрассудства не сразился с главой деревни, Бурлящий поток сильно обжег лицо старого элеме, а также лишил его руки. В мертвой тишине и под осуждающие взгляды он сам покинул свой дом. Он всего лишь хотел быть похожим на чудовище, но постепенно стал им.

– Будет дождь, а скорей всего ливень, – проговорил медленно, мягким, почти певческим голосом Мурин. Ему всегда нравился дождь, он остужал его нрав и успокаивал мысли. Его спутники тоже остановились, все посмотрели на небо.

– Тогда удвоим шаг, – сказал кто-то твердым командным тоном.

– Да ну, хватит, давайте просто устроим привал тут, в лесу, и переждем непогоду, а завтра, отдохнувшими, хоть устроим, даже нет, – обладатель юношеского голоса на мгновение задумался, – уемерим шаг.

– Учетверим, – поправил его низкий, басистый голос, принадлежавший самому высокому из путников.

– Нет, нужно спешить, мы уже в паре километров от форта, – все тот же командный тон заставил всех замолчать и продолжить путь. Луна снова скрылась за тучей.

Не прошло и получаса, как они достигли горного хребта, начинающегося аккурат у неширокой реки, возвышающегося на десятки метров и уходящего далеко на восток. У подножья скалы, в сотне метров от берега реки, расположился форт. Его невысокие – всего в три человеческих роста – каменные стены защищали несколько деревянных домов в один этаж, стояла с лошадьми и двухэтажное каменное здание, служившего командным пунктом. Но главной задачей форта было сторожить шахту, вход в которую был в пещере, чья черная пасть возвышалась над стеной. Она казалась черной даже днем, при свете солнца, тьма исходила оттуда, пугая и отваживая непрошенных гостей. Но сокровища, что она хранила, были слишком сладки для людей, чтобы бояться тьмы. Здесь добывали самую ценную руду – черный камень, как его называли по цвету; он поддавался ковке тяжелее, чем железо. Но даже в сильный мороз он оставался необычно теплым, словно дерево. По прочности сталь, что ковалась из руды, лишь немного превосходила закаленную обычную сталь, но другое его свойство было особенно ценно. Черная сталь впитывала магию и могла сохранять её длительное время. Из нее делали посохи для магов и особые мечи, топоры, и наконечники для копий и стрел, их заряжали магией, и они могли разить огнем, льдом, и даже молнией. Добывалась такая руда всего в двух местах, здесь и далеко на севере в землях гномов. Поэтому форт всегда охраняли лучшие воины и маги Ориона.

Повеяло прохладным воздухом с реки. Путники свернули с дороги и скрылись в лесу задолго до того, как она вывела их на равнину, что расстилалась перед фортом. Они нашли возвышение, с которого было видно всю равнину и немного можно было заглянуть за стены форта.

– Напомните мне, любезные, зачем мы оставили у трактира наших верных скакунов, – ехидным голосом проговорил юноша. Он присел у невысокого клена и выпрямил уставшие ноги.

– Всего двадцать километров, а ты уже жалуешься, как какая-нибудь девка, – голос здоровяка был слегка раздражен. Рядом стояла невысокая женщина, хоть плащ и скрывал её фигуру, но даже в нем она казалось худенькой. Из-под капюшона ниспадали длинные, по грудь, прямые и черные как смоль волосы. Маленькие нежные губки, прямой нос, высокие скулы и черные глаза, в сочетании с бледной кожей выражали скорее хладнокровие, нежели спокойствие. Она покосилась на здоровяка. Он заметил её взгляд. «Даже холод может быть прекрасен», – промелькнуло у него в голове, но поперхнувшись, он лишь тихо буркнул «прости» и неловко улыбнулся.

– Извинения, конечно, приняты, но не стоит меня называть девкой, хоть я не такой здоровый кусок мышц, как ты, но, знаешь, оскорбительно ведь, – Юноша продолжал, не замечая ни того, что извинение адресовано было не ему, ни взгляда красавицы, обращенного на него и выражавшего презрение. – Знаешь, ведь не каждый способен пройти столь далекий путь за столь короткое время. Нет, ну за день двадцать километров еще куда не шло, но всего три с небольшим часа почти бегом – ну уж извините, не забывайте, что перед этим мы целый день провели верхом в пути аж с самого Винстера.

На самом деле он был не столь уставшим, сколь раздраженным, что ему не дали нормально наесться и напиться в трактире. Ходить куда-то по ночам он до жути не любил, да и дождь вот-вот должен был начаться.

– Стич, – резко оборвал парня высокий мужчина ростом явно выше среднего, и такими же широкими плечами, как и у здоровяка. Хоть его лицо и покрывала трехдневная щетина, благородных черт она не скрывала. Глубоко посаженные зеленые глаза пристально смотрели на

юношу сверху вниз. – Мы оставили лошадей, потому как высока вероятность попасть в засаду по дороге, а топот копыт по булыжникам в ночи слышан издалека. Также, пройти пешком двадцать километров боец в моем отряде должен безо всяких жалоб, а если вы не способны, господин мой Стич Уорш, на эти усилия, то извольте откланяться в места, откуда я вас вызволил.

– Нет, что вы, я же просто так пошутил, я нисколечко не устал и дурачусь, не более того, – заверещал Стич с виноватым видом. Больше всего в жизни он не желал возвращаться обратно в темницу, откуда его всего три недели назад вытащил командир этого отряда Коул Орсворд. Там он спал на деревянной койке без постельного белья, а кормили отбросами, что наверняка даже свиньи не стали бы есть. Там он поклялся себе, что никогда больше не попадется.

– Будь добр, проведи остаток миссии в молчании, враги могут быть рядом, а ты треплешься без умолку, – зашипел на него командир.

– Поблизости нет никого, – приятный тихий голос прозвучал, казалось, где-то поблизости. Никто, кроме старика с козлиной бородкой, не заметил, как к ним присоединился седьмой член отряда – Тан. Он был низкого роста, чуть выше полутора метра, и обладал худым, но стройным телосложением. Стоя в темном плаще в тени дерева он, казалось, растворялся во мгле, а капюшон скрывал его лицо.

Коул внимательно осмотрел равнину: трава сгнила, напротив ворот, в двадцати метрах, находился небольшой холмик, высотой немногим выше человеческого роста, от него во все стороны расползлась паутина скверны – серые и черные корни, что отравляют землю и все, что на ней растет, впитывая всю жизнь, до которой доберутся.

– Несет гнилью, – сплюнул старик, посмотрев на командира.

– Ни шатров, ни кострищ, стены целы, а ворота выломаны, и это, – Коул махнул головой в сторону холма. – Видимо не всех некромантов перебили.

– Этих иродов не так то просто убить, – в голосе старика звучала ненависть, старая вражда его уходила корнями в прошлое, когда он лично сражался с некромантами, будучи тогда придворным магом.

– Ворота открыты, нас ждет засада? – здоровяк вопросительно посмотрел на командира.

– По своему опыту скажу, что там мы не найдем уже никого. Они не любят задерживаться на одном месте, берут то, зачем пришли, и уходят. Партия черной руды должна быть готова уже две недели как, корни скверны уже мертвы, вон, видите, они не распространяются дальше и не излучают темную энергию. Так что, милсдарь Рок, – старик повернулся к здоровяку, – Мы опоздали где-то на неделю, а то и на все две. Они знали, когда приходить и, думаю, тут дело не обошлось без нашего бунтаря.

– Что за... – неожиданно и удивленно начал было Коул. Он заметил, как в ворота прощмыгнула тень. Осмотрев всех присутствующих и, не досчитавшись Тана и женщины, он командовал:

– Выступаем.

Немного погодя, уже на равнине, он добавил:

– Чертова Эмилия со своей нетерпимостью.

Отряд тихо и быстро пересек загнившую равнину. Проходя мимо холма, они задержались. Луна вновь выглянула в просвет и освятила зияющую черную дыру, что была в холме и вела куда-то далеко под землю. Именно оттуда по округе расползлся запах гнилой плоти. Стича вырвало.

– Главное оружие некромантов. Они называют это вратами в чистилище – место, где они хранят захваченные тела и души убитых ими несчастных, – пояснил старый маг. Коул заметил в его глазах не сколько отвращение, но скорбь и печаль, видимо старик много кого потерял на войне с некромантами. Отряд продолжил движение.

Как и ожидалось, внутри было пусто, следы битвы можно было разглядеть повсюду: отметины на стенах домов от мечей и другого оружия, пятна крови на земле, выбитые двери и окна,

осколки стали, разбросанные повсюду, но ни одного трупа. Некроманты забирают себе тела убитых, для того, чтобы пополнить свою ужасную армию.

– Я тебе уже говорил, не лезть на рожон, Эми, – раздражено проговорил Коул, схватив девушку за руку.

– Пока вы, мужчины, будете болтать попусту, я уже всю работу успею сделать, – холодно ответила она.

– Знаешь...

– Командир, – прервал было уже начинающуюся тираду Коула старик, – Вы бы лучше осмотрелись повнимательней.

– Что я должен увидеть, – глубоко вздохнув, спокойно проговорил Коул.

– Среди этого беспорядка не хватает кое-чего, – старик задумчиво осмотрел картину битвы. Он проговорил короткое заклинание, под его ладонью, направленной на землю, загорелся магический круг, размерами чуть больше самой ладони. Ободком кругу служили старинные символы, описывающие заклинание и сияющие мягким синим светом. Этот свет озарил весь форт слабым свечением.

– Точно, тут нет следов магии, здесь сражались лишь мертвецы и солдаты.

– Здесь должен был находиться придворный маг и, как минимум, еще несколько заклинателей в его подчинении.

– Верно, и, видимо, некромант единственное что сделал, так это врата в чистилище.

– Значит, их предал маг, – заключила Эмилия.

– Рассредоточиться и найти любые зацепки, что прояснят ситуацию, – скомандовал Коул и направился к каменному двухэтажному зданию.

На первом этаже, сразу за выбитой в щепки, тяжелой, дубовой, окованной железом дверью он обнаружил комнату, в которой у правой стены, под окном, стояла широкая и длинная скамья, а слева, в небольшом углублении, была узкая витая деревянная лестница, что вела на второй этаж. Комната была залита кровью, на полу лежало копье, стальной наконечник был заляпан черной слизью. Древко разбито пополам, на нем виделись кровавые следы нескольких пар рук. Дверь у дальней стены также была разбита, а за ней Коул увидел просторную длинную комнату с длинным столом и двумя каменными печами. У левой стены было много углублений, в которых расположились множество полок и также небольших столов, повсюду валялись разбитые тарелки, котелки. Битва и здесь оставила свой след. Из кухни можно было попасть на склад – помещение без окон, где среди ящиков с зерном, полка с корзинами, наполненными овощами и фруктами, бочонков с вином, пивом и водой, также не было никого – ни мертвого, ни живого.

Орсврд поднялся на второй этаж. «Такая узкая лестница, и почему они не окопались на втором этаже? В этом узком проходе пару копеечников могут обороняться чертовски долго», – подумал он. Здесь не было следов боя, двери во все три комнаты были распахнуты; в правой стояли деревянные кровати, у стены напротив – по комоду. Левая комната принадлежала одному человеку, кровать, высокий двустворчатый шкаф, стол, заваленный бумагами и свитками, пару стульев. Дальняя комната, что находилась в конце длинного коридора, была самой маленькой. В центре ее стоял большой круглый стол с пятью стульями с высокими спинками и книжный шкаф со стеклянными дверцами.

Коул подошел к нему: среди книг он заметил расколотый и помятый шлем с кровавыми отметинами. На столе лежала одна книжка, на коричневой обложке не было надписей. Коул пролистал несколько страниц. В дверном проеме показался Тан.

– Твое умение бесшумно ходить меня пугает, – проговорит командир, не отрываясь от чтения.

– Поэтому меня и взяли в ваш отряд, – улыбнулся юноша. На вид ему едва ли исполнилось четырнадцать, в свете факела, что висел у двери на стене можно было разглядеть светло-русые

короткие волосы и голубые глаза, прямой маленький носик. Трудно было поверить, что этот ребенок являлся лучшим во всем Орионе разведчиком. – Мы нашли одно выжившего.

– Хорошо, привести его и позови всех остальных, – лицо Коула стало тревожным.

– Что это за книга?

– Дневник Моргана.

Дневник Моргана

Он лежал на кровати во тьме, один, морозный воздух окутывал его. Укрыться от него было невозможно, тело словно парализовало. «Это всего лишь сон», – промелькнуло у него в голове. Шепот из темноты, откуда-то сверху, говорил что-то неразборчивое. Казалось, что кровать плывет по тихому морю, он даже почувствовал во рту привкус соли. Вот он уже стоит на маленьком кусочке черной как смоль земли, и снизу, из тьмы, настолько густой, что, кажется, ее можно зачерпнуть, тянутся руки мертвецов – синие, с оборванной кожей, с оголенными костями, с длинными ногтями. Шепот стал ближе, в нем слышалось множество голосов; они все говорили о чем-то разном, разобрать было все невозможно. И вот сверху спустилось нечто, окутанное мглой, словно плащом. Под капюшоном скрывалась пустота, и голоса тысячи людей шли именно оттуда. Оно протянуло рукав к нему, но там не было руки, оттуда глядела только зияющая тьма. Страх, дикий, инстинктивный страх неминуемой смерти охватил его, дыхание сперло, казалось, тело покрывалось инеем, среди гула голосов он разобрал свое имя:

– Морган, Морган...

Голос становился громче.

– Морган, Морган...

Он узнал голос своей жены.

Он очнулся в кровати у себя в доме, в окно уже пробивалось утреннее солнце, слышались крики детей, играющих на улице, сон улетучился в мгновение. Рядом на кровати сидела его любимая. Длинные волнистые светлые волосы, голубые чистые глаза и улыбка, что развеет любую тьму. Возраст ее был уже близок к преклонному, но все же он подумал: «Она все также прекрасна, как и тридцать лет тому назад». Нежный поцелуй окончательно пробудил Моргана.

– Тебе снился кошмар? – заботливо спросила Лилия.

– Я не помню, – слегка задумавшись ответил Морган.

– Ты дрожал и что-то бормотал, я забеспокоилась, но если ничего не запомнил, значит и неважно было, – она легко вскочила с кровати.

– Проклятье, солнце уже высоко, я опоздал на службу... опять, – несмотря на преклонный возраст, он молниеносно оказался у шкафа и быстро начал одеваться. Лилия внимательно наблюдала за ним и внезапно рассмеялась.

– Милый мой, да не торопись ты так, все-таки ты капитан, а солдатня может и подождать.

– Да ты не понимаешь, вчера мне доложили, что после утреннего построения главнокомандующий ожидает меня.

– Ну тогда одетая наизнанку рубашка будет явно не к месту, – она подошла к Моргану и снова поцеловала – да и старик подождет, ты уже полгода пытаешься уйти в отставку, скорей всего, он наконец-то хочет отпустить тебя на покой, ну, и наградить за доблестную службу и совершенные подвиги.

– Эх, если бы, твой отец воспринимает подвиги, совершенные солдатами, как должное. Помнишь, что он сказал, когда я вернулся с последнего похода на некрмантов? «Наконец-то, чего так долго возились с полудохликами?»

По дому прокатился смех.

Морган шел по длинной галерее, уже облаченный в стальные капитанские доспехи: белый плащ, зацепленный за наплечники, свисал до пола, где был изображен герб Ориона; на нагруднике сверху, по центру, выгравирована большая пятиконечная звезда, – символ, означающий капитанский ранг. Он почти уже дошел до двери, ведущей в военный совет, как оттуда появился древний старик, на вид которому было уже далеко за девятый десяток лет. Невысокий рост, сгорбленный, длинный нос, густые брови, что почти скрывают светло-серые, почти

слепые глаза, редкие седые волосы ниспадают до плеч. Он был облачен в шелковую мантию с рисунком чешуи ящерицы или дракона.

– О, вы все-таки явились, – ехидно заметил старик.

– Прошу прощения, советник Галеон, меня задержали, – Морган запнулся. – Семейные обстоятельства.

– Да, да, молодые дела, ха, семейные дела, а нам, старикам, вот видите, заняться нечем, только вас ждать, но вы не торопитесь, вам наплевать на старость. Ничего-ничего, скоро сами узнаете, каково это – вставать утром до восхода солнца, собирать свои трухлявые кости, ковылять по высоким ступеням, а потом ждать, пока какой-нибудь молодой грубиян не соизволит закончить нежиться сутра с жenuшкой. Но, извольте, у меня тоже, вот представьте себе, дела есть, мне за академией надо следить, если вы не забыли, – его ехидный хриплый голос раздражал Моргана все сильнее и сильнее, он ненавидел древнего старика, тот всегда был всем недоволен, как будто все вокруг просто нашкодившие дети, а он, видите ли, важная персона. Хотя архимагистр Галеон и правда был важным человеком: помимо должности в совете короля, он руководил академией магических искусств и считался сильнейшим магов в Орионе.

– Вы правы, мне нет прощения, но, прошу прощения, главнокомандующий все еще ждет меня, – Морган хотел было продолжить путь, но старик поднял руку и положил на наплечник. В этот момент он вспомнил момент из сна, когда к нему протянуло руку нечто, тревога охватила его.

– Да, как я мог забыть, вас тоже ждут дела, приношу свои извинения. Сегодня я что-то излишне ворчлив, – Галеон мило, как только он мог, улыбнулся и пропустил Моргана.

Он вошел в зал совета – просторную комнату, хорошо освещенную сквозь большие сводчатые окна, тяжелые багровые шторы были заправлены. Посередине комнаты располагался дубовый длинный стол, во главе – мощный стул с высокой спинкой, по сторонам стулья поменьше. Главнокомандующий королевским войском Валериан Рин, высокий статный мужчина лишь недавно разменял восьмой десяток лет, но его строгое лицо, покрытое густой черной бородой, выглядело ненамного старше шестидесятилетнего Моргана. Он задумчиво рассматривал огромную карту Ориона, что висела на стене.

– Капитан городской стражи Морган Далас прибыл по вашему приказу, главнокомандующий, – отчеканил Морган.

– Поздно прибыл, тебя разве что за смертью посылать, – строго ответил Валериан. Он повернулся к капитану, и в солнечных лучах, на позолоченном нагруднике блеснула гравировка, изображающая герб Ориона.

– Прошу прощения, подобное не повторится.

– Не повторится? Потому, что ты уходишь в отставку?

Валериан ухмыльнулся и сел за стол, указав Моргану на место справа от него. Тот повиновался.

– Чего ты так рвешься отдохнуть то? Ты еще полон сил, вот посмотри на меня – я старше тебя и всё равно продолжаю служить императору, да и где мне, черт возьми, найти тебе замену? Молодняк и войны то настоящей не видел, а особенно сейчас, когда Ворок, чтоб черти его забрали, устроил «представление», а в месте с ним еще и Алексей свалил, – Валериан сплюнул. – Мне нужны люди, которым я могу доверять.

– Но я писал прошение еще полгода назад, да и достойных людей в наших рядах еще полно. К примеру, Джон Твирин, лейтенант городской стражи, я его очень хорошо знаю, и ручаюсь – он справится с моими обязанностями.

Чувство тревоги все не покидало Моргана: сон, во сне было что-то еще, то, о чем он забыл.

– Знаю я этого мальчишку, но молод он совсем, и погонять бандитов еще не весть какое достижение, – Валериан задумчиво теребил в руках бумажку, на которой Морган сумел рассмотреть свой почерк, – это было то самое прошение.

– Но, а как же Семвил Паттерсон? Он старше и гораздо опытней.

– Ха, ты видел его хоть раз в бою? Вот и никто не видел. Языком он горазд трепать, но солдаты его мало слушают. Не-ет, – протянул главнокомандующий, все еще теребя уже порядком помятую бумажку, – нужен человек, которого уважать будут. – Он внимательно посмотрел на Моргана, словно оценивая его. – Ладно уговорил ты меня, будет тебе отставка, но ты исполнишь мое последнее поручение – помнишь форт Алладу?

– Конечно, там добывают черную руду.

– Да, нужно там караул сменить, как мы каждые полгода делаем.

– Но, если я не ошибаюсь, этим занимаются лейтенанты Патрик Орик и Том Вирион.

– Именно, но Патрика тебе и предстоит сменить, а вот Том слег с подагрой, – Валериан усмехнулся, – видишь, молодёжь не так крепка, как мы. В общем, как Том поднимется на ноги, я оправлю его тебе на замену, ну, а тебя будет ждать отставка, ну там со всеми почестями, сам знаешь.

– Я исполню ваш приказ. Но, почему именно я? – Тон Моргана был уверенным, но в мысли прокралось беспокойство.

– Ну, ты один из немногих, кому я доверяю. Маловероятно, что Ворок наложит руки на руду: перековывать ее можно только в специальных кузнях, что только в столице и есть. Но лучше укрепить тылы. Да, если бы не ты, то отправился туда Джон Твирин, но раз ты рекомендуешь его на свой пост – как раз и проверим, стоит ли он твоей похвалы и присмотрим за ним тут, в городе.

Запись 1. Сентябрь 14 год 1135

Сегодня я получил свой последний приказ перед долгожданной отставкой. Оно простое, но что-то меня беспокоит. Моя любимая жена посоветовала писать все, что тревожит меня, говорит, помогает успокоиться. Последнее время я часто вижу что-то во снах, что-то опасное, но постоянно забываю, как проснусь. Но сегодня я вспомнил нечто в черном плаще, и оно тянуло руки ко мне, а может, так я отреагировал на старого ворчуна Галеона, кто знает.

Запись 2. Сентябрь 15 год 1135

Сделали привал недалеко от печально известной деревушки «Волчий холм». Говорят, в одну ночь все жители без следа исчезли, остались лишь несколько охотников, что на ночь ушли в лес за дичью. Теперь эта деревня-призрак. У меня там жили несколько старых и добрых друзей. Когда я вошел в деревню, то на меня нахлынули воспоминания о войне с некромантами, а ведь были же тогда подобные случаи, неужели мы не всех гадов перебили? И снова то чувство, когда я увидел нечто; неужели, забывая сны, я забываю что-то важное?

Запись 3. Сентябрь 18 год и так понятен

Ох и напился я вчера. Наконец-то добрались до знаменитого Гарди. Эль все так же хорош, Лина все так же криклива, хоть она и похожа внешне на Лилию, на этом их сходство заканчивается. Как я соскучился по своему солнцу. А этот напыщенный маг Лориан, так ведь и не выпил ни кружки. Не доверяю я людям, что расслабиться не могут; все твердил, что форт близко, что время теряем, странный он. Ничего, сегодня к обеду уже будем на месте. Ремонт рассказал мне, что пару дней назад Филин был здесь. Он отправляется к пустынным, вот ведь дурень, хотя, если кому и под силу пересечь пустыню, то, наверно, только ему.

Запись 4. Сентябрь 19

Вчера был день не из легких: расположить сто двадцать человек не так-то и легко, как мне казалось. Пока повара разобрали съестное, пока все подсчитали да проверили. А этот Лориан хоть бы чем-нибудь помог! Как только зашли в форт, так сразу в шахту убежал, до сих пор не

вернулся. Вчера времени писать не было, лег спать уже за полночь. Но самое тяжелое позади, осталось только ждать, когда поправится Том. И надеяться, что мои опасения не оправдаются.

Запись 5. Сентябрь 24

Кажется, дни длятся вечность, тут просто нечем заняться. Как с этим справляются Том и Патрик – ума не приложу, но вот Лориан – другое дело: этот тип все время пропадает либо в шахте, либо в своей комнате. Я сегодня пытался к нему зайти, так он так наорал на меня, что мне захотелось заехать по его наглой морде, исследования, видите ли, у него. Да я вспоминаю, что Валериан говорил про него. Он сам напросился в вахту, молодой, талантливый, когда-то начинал учиться у проклятого Ихона, который оказался некромантом, но вроде бы его проверил сам Галеон и следил за его обучением лично.

Запись 6. Сентябрь 25

Опять я проснулся в холодном поту. Не нравится мне все это, еще и спящие караульные попались. Один говорит, что видел, как кто-то из подручных Лориана ночью ушел куда-то в лес, на утро я проверил и всех обнаружил на месте. Небось заснул на посту, но что-то меня настораживают эти маги, они излишне молчаливы, а этот Лориан как-то слишком в хорошем настроении был сегодня. Но вот он, долгожданный ворон с сообщением, что Том поправился и уже направляется ко мне на замену. К своему стыду я ликовал как новобранец, мне уже осточертело это место, пару дней, и я – свободен.

Запись 7. Сентябрь 26

Как же, свободен. Мой сон, я вспомнил его, он был об этом дне. Мало времени, так что по порядку и кратко. С заходом солнца появился неизвестный, одного его вида было достаточно, чтобы понять – проклятый некромант, в фиолетовой мантии со странными символами, капюшон, который полностью скрывал лицо. Я тут же приказал отправить ворона с посланием. Он был один, но я-то знаю, на что способен даже единственный некромант. Он начал призыв без предупреждений или угроз, как они любят. Кто-то из лучников попытался его убить, но, если бы было все так просто – стрела прошла сквозь него. Я отправил за Лорианом, тут бы пригодился его гений, но гаденыш, чтоб он был проклят, просто поставил барьер на шахту, и все его подручные гады-маги были там же. Я знаю некромантов слишком хорошо, он бы не напал в одиночку, если бы не был уверен в своей победе, а без магической поддержки нам остаётся уповать на то, что его энергия закончится быстрее, чем мои люди. Шесть десятков солдат и еще сорок рабочих, двадцать бедолаг вместе с Лорианом заперты в шахте, предатель, должно быть, убил их. Некромант закончил свое заклинание: конечно же, ворота в чистилище, самое ужасное их оружие. Они бежали к стенам, десятки, даже сотни трупов, одетые в деревенскую одежду, вооружённые только топорами да вилами. Тем не менее, обычными стрелами их не убить, тут нужен либо огонь, либо рубить их на кусочки. Они взобрались на стены быстро, завязался бой, я приказал рабочим развести огонь и подготовить много факелов – огонь очищает мертвецов от заклинаний. На мгновение мне показалось, что все обойдётся – солдаты-то недаром одни из лучших в королевской гвардии, они довольно умело разрубали трупы; хоть их и было пятеро на одного, победа казалась близкой. Но появились они – я видел их всего несколько раз на войне – огромные, в два раза выше человеческого роста, уродливые, словно сшитые по кускам, гнусные смрадлики, таких хер порубишь простым мечом, да и огня они не боятся; созданные, как ударная сила некромантов, – уложить их удавалось редкому воину, только маги могли их остановить, а нас они предали. Если бы хоть парочка осталась на нашей стороне! Они быстро проломили ворота, всего их было трое; убивали одного за другим, каждого, кто вставал на пути. Один держал в руках огромную дубину, у другого был якорь, но мне достался особенный, он единственный был закован в броню, ну, в подобие брони, – ему в тело были вбиты железные пластины, его украшал уродливый шлем с рогами, а в руках он держал огромный ржавый меч. Я увернулся от первого размашистого удара, меч противника почти на метр утонул в земле. Я думал, это его задержит, но какая же это была ошибка. Он быстро и точно нанес следующий

удар; чудом мне удалось избежать смерти, но краем меча он задел мой шлем, и, расколов его, рассек лицо. Я потерял глаз. Двое гвардейцев подоспели мне на помощь: они пиками нашли бреши в его броне и сковали его движения. Если бы не это – следующий удар точно убил бы меня. Пока он разбирался с ними, я сумел выгадать момент, и воспользоваться единственным слабым местом – шеей. Быстрым и точным движением я отрубил ему голову. В молодости такие выпады давались гораздо проще. Но было поздно: те двое отдали свои жизни, чтобы я прожил на пару часов дольше; к стыду своему, их имен я не помню. Я видел, как рабочие умудрились завалить того, что с крюком, его облили маслом и подожгли факелом и, пока смрадник потерял контроль, его пиками повалили на землю и отрубили голову. Возможно, мы и победили бы, но в воротах появились еще трое мертвецов-великанов, а нас осталось не больше двух десятков. Я приказал отступить в командный пункт. Слышу, как мертвецы ломятся внутрь, как ругаются и проклинают их солдаты. Нужно дать последний бой. Да, можно окопаться на втором этаже, но долго ли мы протянем? Нет, я слишком хорошо знаю некромантов, пока есть кто-то живой – они захотят убить их. Они не оставляют никого. Лучше умереть с мечом в руках, чем прятаться и медленно подыхать как труссы. Тот, кто читает это знай, некроманты живы; там, где есть один, будут и другие, а Лориан Ливингстон предал нас и, либо Галеон старый дурак, либо он связан с этим. Передайте моей жене и детям, я люблю их и всегда буду любить.

Шахта тьмы

Молчание продлилось не долго.

– Мне... воды... пить, – хриплый голос выжившего заставил вздрогнуть Стича.

Рок достал из своей сумки бурдюк и передал его измученному парню лет двадцати, в изорванной одежде рабочего шахты. Старик внимательно разглядывал выжившего, почесывая бородку, пока тот жадно пил воду.

– Что думаешь, Арон? – голос командира отвлек старика, он посмотрел на Коула сосредоточенным взглядом, полным раздумий.

– Я чувствую, как глубоко в шахте движутся потоки магической энергии, скорей всего, некромант еще там. Что ты видел и как ты выжил? – маг обратился к рабочему, с тоном, полным недоверия.

– Я видел людей, в шахте. – Парень откашлялся, и продолжил более уверенным голосом. – Они прошли мимо, не заметили меня. Мне удалось спрятаться, я слышал много шума, но ничего не видел, а когда стало тихо – искал еду и воду, но все пропало. Потом вы пришли.

Рабочий снова закашлял, Рок достал батон белого хлеба, отломил добрый ломоть и передал ему.

– Не ты ли говорил, что они не задерживаются на одном месте? А судя по всему, прошло уже два дня, так что им нужно в шахте? Руду за это время вывезти не трудно, – Коул обратился к магу строгим командным тоном.

– У меня нет ответов командир, пока. Хотя, – старик посмотрел в окно на вход в шахту, – есть одна история, но сейчас нет времени: чтобы там не творилось, это нужно остановить, – Арон резко развернулся и направился к двери.

– Стойте, стойте, вы хотите маленьким отрядом напасть на того, кто в одиночку уложил добрый взвод отличнейших солдат, – заверещал Стич, перекрывая дорогу магу, – а там еще и предатели маги могут быть. Может, окопаемся тут, отправим ворона за подкреплением? Зачем лезть на рожон?

Снаружи сверкнула молния, и секундой позже разразился гром. Хлынул ливень, через приоткрытое окно потянуло холодком. Еще несколько мгновений все молчали, задумавшись над словами Стича, только слышно было, как жадно поглощает хлеб выживший парень.

– Вы правы, господин Стич, – прервал тишину тихим голосом маг. – От вас пользы всё равно не будет там, можете остаться с тем рабочим и отдохнуть перед дорогой назад, – голос Арона был пропитан ехидством.

Старик похлопал по плечу Стича и вышел из комнаты, за ним отправился и Коул, проходя мимо Стича, он буркнул: «Раз остаешься, проследи за рабочим». Рок отдал выжившему остаток батона и проследовал за остальными. Проходя мимо Уорша, он только ухмыльнулся. Мурин вышел с безразличным видом, как и Эмилия. Стич хотел было что-то сказать ей, но слова застряли в горле. Когда все вышли, он обратился к рабочему.

– Я не понял, они меня что, трусом посчитали? Я похож на труса?

Рабочий удивленно посмотрел на Стича и пожал плечами. Уорш подошел к окну: там, у входа, отряд остановился. Его лицо быстро сменяло выражения задумчивости, уверенности, неуверенности и так по кругу; еще мгновение, и он резко повернул к двери.

– Труса тут нашли, что-то, но Эми я там одну не оставляю, особенно с этим стариком-извращенцем.

Отряд остановился около входа. Арон вышел вперед. Он проговорил короткое заклинание, и слабый синий свет конусом осветил землю. Молния сверкнула совсем близко, гром раздался настолько громкий, что, казалось, сами небеса разверзлись. Они вышли менее минуты назад, а уже промокли насквозь.

– Знаете, а ведь внутри пещеры посуше будет, да и молнию словить меньше шансов, – Стич с трудом перекричал ливень.

– То вы трусите, то на рожон лезете, из одной крайности в другую, господин Уорш, – Коул осуждающе посмотрел на Стича, – значит, рабочего вы оставили одного.

– А что с ним будет? Это мы лезем в логово зла, а не он.

Стич встретился взглядом с Эмилией. Она подняла бровки, слегка сжала губки в ухмылке и отвернулась к пещере.

– Все чисто, ловушек нет, по крайней мере, магических, – прокричал старик, и весь отряд двинулся вслед за ним. Отстал только Мурин. Он все это время подставлял лицо ливню и широко улыбался, и вошел в пещеру с разочарованным видом.

– Может я того, поохраняю вход снаружи? – Все удивленно посмотрели на элему. Но тот лишь пожал плечами и разочарованно улыбнулся. – Ладно, я просто спросил.

Шахта встретила отряд мраком и тишиной. Маг ненадолго осветил пещеру, пока Рок и Коул не нашли несколько факелов и не подожгли их. Но тьма отступила несильно, танцующие тени от факелов, казалось, сражаются со светом, и выигрывают. Мрак стал более плотным и холодным.

– Жутковато тут, не находите? – Стич сжался, его шепот в тишине понесся дальше по шахте.

– Дальше, господин Стич, вы будете молчать, – твердый тон командира успокоил Стича.

Арон махнул головой и двинулся первым. Он убрал свой магический свет, но силы факелов с трудом хватало на то, чтобы различать дорожку, что шла вперед, вглубь шахты. Ни следов борьбы, крови или трупов, только брошенные кирки, и несколько копий встретились им по дороге. Прошло уже около получаса, как отряд медленно продвигался в глубь шахты. Он прошли с десятков поворотов и развилок, свет от факелов, уже почти не освещал дорогу. Пробираясь почти вслепую, Стич чуть было не свалился в яму, Рок пару раз спотыкался и падал, а Мурин сильно ушиб колено о что-то. В итоге Арон все-таки прочитал заклинание света, и буквально через минуту, за очередным поворотом они увидели странное свечение.

Узкий коридор вывел их в просторную залу круглой формы и со сводчатым потолком. Зал был залит слабым фиолетовым светом, а посередине зияла черная яма. У края стоял человек, закутанный в мантию с капюшоном. Он читал заклинание и, если приглядеться, то свет отвечал на его слова; он кружился потоками, и кое-где можно было разглядеть магические символы. Поток энергии исходил из ямы, но разглядеть, что в ней, возможности не было. Рядом с заклинателем было еще двое облаченных в мантии и трое в форме стражников, но ростом и телосложением гораздо больше обычного человека: они были на полголовы выше Рока и шире раза в полтора. Вооруженные алебардами стражники молниеносно атаковали отряд, как только те зашли в зал.

Мурин направил поток воды на стражника, что несся на него, но лишь слегка замедлил его, за мгновение до того, как алебарда достигла цели; он ловко увернулся перекатом в сторону. Тут в бой вступил Коул, он с размаха, снизу-вверх, ударил стража, целясь в бок, где не было пластин доспехов. Но, несмотря на крупные габариты, стражник быстро отскочил назад, так что меч Коула рассек лишь воздух. В это время еще один пронесся мимо Коула, атакуя Эмилию, но вовремя подскочивший Стич отбил коротким мечом алебарду, а Эмилия в это время выстрелила из лука прямо в голову стражнику. Но его это не остановило – он с разбега ударил плечом вставшего на пути Стича, отбросив его к Эми. Они кубарем покатались обратно в коридор, а стражник помчался за ними. Коул было ринулся к ним на помощь, но стоило ему отвлечься, как алебарда чуть не проткнуло ему шею, оставив неглубокий порез. Мурин уже был занят магом, так что с этим стражем придется сражаться Коулу.

– Эми! – прокричал он.

– Я справлюсь.

– А я помогу.

Голос Стича не внушал доверия Коулу, но он был рад, что Эмилия была не одна. А в это время атаки копьём не прекращались ни на секунду. В сражение был втянут весь отряд.

Мурин направил поток воды на мага, но тот защитился левой рукой. Пять растопыренных пальцев держали магический круг: внутри ободка с магическими рунами была черная завеса, что как щит защитила темного мага от атаки элема. Как водный поток закончился, магический круг уменьшился, дав обзор магу. Его правая рука также держала магический круг, но другого типа – из него вылетели небольшие черные магические снаряды, похожие на стрелы. Мурин успел поднять из земли водную стену, но темные стрелы она не остановила. Первые две промчались мимо, от третьей он еле успел увернуться, а четвертая попала ему в левое плечо, оставив неглубокую, но кровоточащую рану. Стена воды пала, элем увидел, как круг у правой руки противника увеличился и магический ободок быстро закружился. Мурин еле успел увернуться кувырком от большого черного шара, что оставил в стене позади дыру. «Водный поток не работает, попробуем кулаки», – пронеслось в голове Мурина, его кулаки обволокла вода, он быстрыми движениями-ударами отправил водные снаряды в мага, но левое плечо заломило, и второй снаряд ушел в молоко. Маг без труда снова защитился черным щитом. И вновь четыре стрелы отправились в элему, но на этот раз три были сбиты встречными водными снарядами, от четвертой пришлось увернуться. Затем последовал и черный шар. «Никакой фантазии», – подумал Мурин. Уже без труда увернувшись, он, словно призывая что-то из земли, приподнял руки. Пока маг готовился снова атаковать стрелами, у него под ногами возникла лужа и, пока она поднималась по его ногам, он замешкался. Маг попытался отпрыгнуть, но было поздно. Ещё мгновение – и он уже висел в воздухе, заключенный в водную сферу.

– Сегодня мы подаем вареную человечинку, – Мурин улыбнулся, обнажив заостренные зубы. Его волосы засияли красным цветом, а водная сфера начала кипеть. Маг извивался около минуты, пока не умер.

Коул с трудом отбивал быстрые атаки стражника, а как только пытался контратаковать, тот просто отпрыгивал на длину своей алебарды и снова засыпал ударами. Коул понимал, что в таком темпе надолго его не хватит. Он прочитал короткое заклинание, и его меч приобрел золотое свечение. Угадав момент, он ловко поднырнул под алебарду противника и ударил уколлом, словно копьём. Длины меча не хватило бы, но золотое свечение удлинено его, в нужный момент поразив плечо стражника. Ошеломлённый стражник остановился, и Коул, без труда, сделав шаг вперед, движением вверх отрубил левую руку противнику. Но кровь не полилась, более того, стражник, быстро развернувшись по кругу, атаковал алебардой, желая разрубить по полам. Но Коул сумел защититься: он встретил алебарду ударом меча и сломал ее. Стражник и не думал останавливаться; уронив древко, он молниеносно ударил апперкотом прямо в челюсть, свалив Коула. Он вынул кинжал и подошел к лежащему, казалось, без чувств противнику. Но тот не потерял сознание и колющим ударом проткнул горло. «Extendido», – проговорил Коул, и меч снова приобрел оригинальную длину, но стал шире, отрубив голову стражнику. Встав, он увидел, как Мурин варит мага. «С этим элемом шулки плохи» – пронеслось у него в голове, а еще ему показалось, как тень пронеслась позади него, и он вспомнил про Эмилию.

Стич и Эмилия не торопились нападать на стражника, как и он замешкался, словно выбирая цель. Стич сделал шаг вперед, что и послужило началом сражения. Ловко увернувшись от выпада стражника, он, сделав два шага с разворота, снизу-вверх располосовал лицо врагу; черная слизь брызнула на Стича, в этот момент уже вторая стрела воткнулась в голову стражника. Но ему хоть бы хны, левой рукой он схватил шею Стича и, приподняв над землей, пригвоздил к стене. Стич умудрился воткнуть по рукоять меч в предплечье стражнику, аккуратно в мышцу, но это его не остановило. Стена помешала ударить Стича алебардой, в узком коридоре сильно не размахнешься длинным оружием. Страж бросил алебарду, уже шеей словив очередную стрелу. Он сильно, с размаху, заехал Стичу прямо в ухо, тот упал словно замертво. Далее здоровяк

двинулся за свой алебардой, а в это время Эмилия бросила ему под ноги колбу, из которой вылилась жидкость. Стражник поскользнулся и опустился на одно колено. Эми воспользовалась моментом и уже с двумя длинными кинжалами ринулась в ближний бой. Она метила в шею, но кинжалы лишь полоснули щиток на руке стража. Он попытался ударить ее в живот, но девушка лихо отскочила в сторону. Страж поднялся и, схватив алебарду, сделал несколько выпадов, но Эмилия умело увернулась от каждого. Разозленный противник зарычал, бросил оружие и ринулся на девушку в рукопашную, попытавшись схватить. Она легко прошмыгнула у него под руками, развернулась и ударила в шею, сил ее хватило лишь на порезы – глубокие, но не опасные для стража. И снова попытка схватить и снова ловкий уворот и удар, на этот раз в незащищенное бедро и снова не больше чем порезы. Страж, упав на колено, сумел ударить Эмилию, повалив ее на землю. В этот момент тень промчалась мимо сражающихся, свист, – и у стража отрубило ногу в месте, куда только что была Эми. Воспользовавшись замешательством, она со всех сил обеими руками ударила в шею стражу, но кинжалы застряли на середине. Он левой рукой схватил сразу обе руки девушки, а правой с грозным рычанием потянулся к ее шее. В этот момент блеснул меч и Стич завершил начатое Эмилией, срубив голову стражу.

– В следующий раз возьми один кинжал обеими руками, так удар будет сильнее, – после этих слов его вырвало.

– Молодец, – подошедший Коул похлопал по плечу Стичу и приподнял Эмилию, осматривая на наличие ран. – Кто бы подумал, что он действительно тебе поможет.

Рок первым напал на стражника; своим огромным широким мечом он управлял, словно тот ничего не весил. Алебарда стража трещала под многочисленными ударами, еще удар – и казалось, она сломается, но вдруг тело стража покрыли фиолетовые искры, словно защищая его. Последовал молниеносный удар ногой в живот, настолько быстрый, что Рок не успел отреагировать, раздался громкий звук, словно гром, разнесшийся по залу. Теперь тело Рока покрыли желтые искры – больше похожие на маленькие искры-молнии, что защищали и усиливали носителя. Он заметил, как вражеский маг держит магический круг, направленный на стража. Рок обернулся и увидел, что Арон делает абсолютно так же. Темный маг атаковал черными стрелами Арона, но тот с легкостью защитился магическим щитом. Выпад алебардой вернул внимание Рока обратно в бой; легко увернувшись, он с размаху ударил стража мечом, и, попав в древко алебарды, разломал его. Стражник не стал медлить, он быстро сократил дистанцию и, схватив руками плечи Рока, нанес мощнейший удар головой в голову. Гром удара вновь разнесся по залу. Если бы не защита Арона, шлем бы раздробил лоб Рока. Но последствия все же были: он потерял концентрацию, все расплывалось. Стражник перехватил из его рук меч и занес его над головой, Арон ударил молнией стража, отбросив на несколько ярдов. Темный маг уже атаковал двумя руками, посылая ливень черных стрел, так что Арону пришлось защищаться также обоими руками. Теперь воины были без магической защиты. Темный стражник быстро встал на ноги. Рок еще не до конца пришел в себя, но ему нужно было действовать. Здоровяк быстро вскочил на ноги и понесся к стражнику. Он повалил его на землю толчком плеча в живот и стал быстро наносить удары в голову. Хоть стража и защищал шлем, кулаки Рока были облачены в стальные перчи. Удар за ударом он вбивал шлем в лицо своего врага, изпод стали выплескивалась черная слизь; стражник сумел отбрыкаться ногами и кое-как встать, но шлем теперь мешал ему видеть, и, пока он пытался снять его, Рок схватил свой меч и размашистым движением отрубил голову, а за одно и кисти стража.

Арон без труда отбивал и черные стрелы, и шары своим магическим щитом. Темный маг решил сменить тактику и прочитал короткое заклинание. Над головой Арона возник магический круг в метр диаметром, и из него быстро высвободилось некое черное тело. Старик успел отскочить в сторону, и черный пресс с грохотом ударил в пол. Он бросил магический круг с правой руки на пол и махом отправил вскользь под ноги противнику. Темный маг заметил этот ход и отскочил в сторону, но Арону только этого и не хватало, его магический круг-ловушка

уже ждала там свою жертву. Как только враг коснулся этого круга, его ободок с рунами обвился вокруг тела, словно змея, сковав намертво. Арон подошел к темному магу и, пока тот пытался освободиться, прочитал заклинание. Магическая змея стала медленно сжимать тело жертвы, пока не стал слышан хруст костей, но противник и не думал сдаваться – он все так же пытался вырваться.

– Они не чувствуют боли, – прохрипел подошедший Рок.

– Понятно, – задумчиво ответил Арон.

Он продолжил читать заклинание, и змея проскользнула по телу к шее, и теперь сжимала её пока голова не отделилась от тела.

Все это время темный маг в капюшоне стоял и читал заклинание, никак не реагируя на битву, что проходила рядом. Он стоял спиной к остальным, но можно было различить, что, в отличие от остальных противников, он был обычного человеческого роста и телосложения.

– Остался только один, – Рок ринулся к магу.

– Рок, назад! – только и успел прокричать Арон.

Когда здоровяк только занес меч для удара, темный маг, не смотря, взмахнул рукой, и черная волна, возникшая из земли, отбросила Рока к стене.

Удар был такой силы, что Рок потерял сознание. Арон выстрелил небольшим магическим снарядом во врага, но его остановил некий прозрачный барьер. Черный маг покачал головой и снова взмахнул рукой. Старик с трудом сдержал черную волну своим магическим щитом, тот даже дал трещину, что удивило опытного мага. Тут подключился Мурир, но своими водяными кулаками он не сумел пробить барьер. Уже раздраженным движением противник вновь отправил волну и элеме отшвырнуло к стене, и он так же, как и здоровяк, потерял сознание. Коул взмахом своего сияющего меча отправил волну золотого света в черного мага, барьер устоял, но попытка была явно сильнее остальных – защита дала трещину. Враг медленно повернулся.

– Вы только посмотрите, – медленно, с нечеловеческим хрипом проговорил черный маг, – неужели кто-то из жалких паладинов выжил?

Маг оскалился. Он снял капюшон, и в слабом свете можно было различить его лицо.

– Лориан, – слегка удивленно и с отвращением проговорил Арон.

– Паладины? – Эмилия удивленно смотрела на Коула, который спешно что-то вытаскивал из большого мешка.

– Да, да, Арон, старый знакомый, – неспешно с ехидством протянул Лориан. – Я помню тебя, старый дурак. Ты так же станешь частью моей армии.

– Кому ты служишь, Лориан? – голос Коула был тверд. В левой руке он держал щит треугольной формы, высотой почти в метр, на нем золотом был выгравирован молот на фоне солнца с восемью лучами; ободок его так же был золотым. Как и меч, щит источал слабое свечение.

– Мой учитель служит силам, которые за гранью вашего понимания, жалкие людишки, – нечеловечески скрипучий, ехидный голос Лориана раздражал слух.

– Но ты тоже всего лишь человек, – возразил Арон.

– Больше нет, – Лориан приподнял руки и фиолетовое свечение стало ярче, теперь можно было подробно разглядеть его лицо. Светло-серые длинные волосы, серое, почти черное лицо было покрыто багровыми жилами, которые пульсировали, белок глаз был ярко красным, а роговица такая же черная, как и зрачок.

– Что ты сделал с собой? – с отвращением спросил Арон.

– Я стал лучше, – прошипел Лориан. Из ямы стали подыматься многочисленные струйки черной энергии, над ладонями они образовывали сферу. – Если ты еще не заметил, старый болван, мне уже не нужны ни заклинания, ни магические круги, теперь я сам управляю потоками смерти, я сам управляю смертью, а все благодаря демону, что был тут заточен. Теперь его сила – моя!

По залу разнесся хохот. В то же мгновение черные сферы стали стремительно удлиняться, обретая форму копий, они нацелились на Арона и Коула. Старик поставил усиленный магический щит с помощью сразу двух рук, но он был разбит с легкостью, нанеся серьезную рану выше левой ключицы. Орсворд успел прокричать «fortalecimiento»; щит засиял золотым светом и остановил черное копье.

– О, – протянул Лориан, – паладинчик что-то да умеет, ну же, покажи мне свою силу, дай насладиться боем. – Некромант опустил руки, сферы рассеялись.

«Carga» прошептал Коул, и его меч ответил усиленным свечением. Он взмахом снизу верх отправил волну света в темного мага. Барьер встретил атаку и был разбит, но сам маг не пострадал. По залу вновь прокатился нечеловеческий хохот.

– Какая жалость. Кажется, это все, на что ты способен, – Лориан продолжал смеяться, но меч Коула действительно перестал светиться, что значило, магической энергии в нем не осталось.

«Carga», – вновь произнес паладин. На этот раз щит усилил свечение, прямо из выгравированного молота поток света устремился на темного мага. Тот успел поставить щит из черной энергии, но удар был настолько сильный, что отшвырнул Лориана не середину ямы, где он и остался висеть в воздухе, без повреждений. Теперь и щит перестал сиять. Все это время Арон читал заклинание, и Лориан оказался прямо под его магическим кругом. Но некромант успел заметить ловушку и потоки черной энергии, что вылезли из ямы словно щупальца, разорвали круг до того, как Арон сумел атаковать.

– Теперь-то все? – Лориан на этот раз не стал смеяться, но лишь усмехнулся. Он без труда с помощью черных щупалец защитился от нескольких стрел и молний, что были запущены в него. – Хватить уже брыкаться, с вами скучно. Придумал, вспомню-ка я старый фокус, – Лориан направил ладони рук на яму, и оттуда донесся стон многочисленных людей, в то же мгновение из ямы стали выползать трупы стражников, с душераздирающими хрипами, стонами и другими нечленораздельными звуками. Арон посмотрел за спину некроманту и вновь начал читать заклинание, Коул встал перед ним, защищая. Стича снова вырвало, Эмилия сделала несколько выстрелов, но так мертвецов не успокоить. По залу вновь раскатился хохот.

– Как я уже и говорил, я управляю смертью, и она идет...

На последних словах Лориан заглох. У него из тела торчал черный узкий клинок, аккуратно проткнувший сердце.

– Никто не управляет смертью, – спокойно проговорил Тан, когда воткнул клинок в спину некроманту. После он бесшумно отскочил назад.

– Так просто меня не остановить, – прошипел Лориан. Он приложил руку к ране и теперь смотрел, как с нее стекает черная слизь.

Из магического круга, что был над некромантом, сверкнули молнии; многочисленные разряды прошибли насквозь его тело, истошный крик умирающего пронесся по шахтам. Через несколько мгновений его безжизненный труп упал к остальным в яму, и все мертвецы также остановились, погасло и фиолетовое свечение. Арон проговорил заклинание – и небольшой сферический источник света вознесся к потолку и осветил зал.

– Смотрите, он такой же, – Стич швырнул голову одного из магов под ноги Арону. Его лицо, как и у Лориана, было серого цвета, но жилки были черными и словно разрывали плоть.

Эмилия привела в чувства Мурина, плеснув воды, Стич нанес с дюжину пощечин Року, приговаривая: «проснись, солдат, служба идет», пока тот не пришел в себя. Орсворд подошел к яме и с отвращением сплюнул на рядом лежащий труп одного из помощников некроманта.

– Ты знаешь, о чем он говорил? – Коул обратился к Арону. – Что-то там про демона.

– Ну, есть история, знаешь, одна из старых мифов и легенд, времен войны с демонами, таких полно в библиотеке академии, – Арон достал здоровой рукой из своего мешка трубку и

сверток с табаком. Пытаясь помочь левой рукой, он помешал Эмилиии бинтовать рану, на что она выругалась.

– Я прямо весь во внимании, – Мурин присел рядом со стариком, правой рукой с помощью воды медленно залечивая свою рану.

– Хорошо вам, водяным, на лекарей не надо тратиться, – с завистью проговорил Арон.

– Не отвлекайся, Арон, – Коул не прекращал всматриваться в яму, что-то выискивая.

– Ну во время войны, значит, с демонами, был у них один особенный, один из вожаков, говорят, в поисках силы он убил остальных вождей и поглотил их.

– Поглотил? – с омерзением переспросил Стич.

– Ну, возможно, поглотил их жизненную энергию. В любом случае, это сделало его невероятно сильным, говорят, на поле битвы он мог вызвать землетрясение или извержение лавы, так же он мог создавать огненный дождь и уничтожать целые города. Стали поговаривать, что он один из богов, что когда-то загнали человечество в туннели. Трем древнейшим магам пришлось объединить свои силы, чтобы убить его, но у них получилось лишь заточить его, но где, они так никому и не сказали.

– Меня вот удивляют эти неточности в истории. У нас есть три мага, которые живут еще со старой эпохи, чего они точно не скажут, как оно было? – Тут Стича опять одолели позывы вырвать, но уже нечем было.

– Историю, господин мой Стич, пишут победители, скрывая многие «точности» своих поступков, а эти древние, – Арон глубоко вздохнул, – у них таких поступков было великое множество, да и с возрастом на многие вещи уже смотришь по-другому. Для тех, кто прожил более тысячи лет, жизнь обычного человека не ценнее жизни насекомого. А вам нужен покой на несколько недель господин Стич, видимо, у вас сотрясение мозга, неприятная штука.

– Вам стоит взглянуть, – Рок притащил голый труп парня.

– Фу, Рок, зачем тебе полуголый труп? – Стич с отвращением отвернулся.

– На лицо смотри, – пробурчал Рок.

– Так он же точная копия того выжившего, – задумчиво проговорила Эмилиия.

– Да, чувствовал я, что с парнем не ладно что-то, акцент у него странноватый был, да и взгляд какой-то не такой, – Арон выпустил кольцо дыма, поглаживая бородку.

– Нам нужно сжечь тут все, – к разговору присоединился Коул. Он держал на плече чей-то труп.

– Это еще кто?

– Морган.

Этрион

Ромонт сидел на старой, уже потрескавшейся скамье у входа в трактир. Из-за закрытой двери еле слышался запах готовящейся еды. Холодный воздух прогревался не по сезону палящим солнцем, а ветер и не думал приносить прохладу. Он снял легкую, шерстяную куртку и подставил лицо солнцу, и на небе до самого горизонта не было видно облаков. Лицо старика расплылось в улыбке, глаза закрылись: «Эх, сейчас бы пинту эля холодненького».

– Ромонт! Любовь моя ненаглядная, – прогремело из глубин трактира. – Где ты там прохлаждаешься?

«Ох, не к добру это, накрылись мои фантазии об отдыхе». Лицо старика скривилось в недовольной гримасе. В этот момент Ромонт заметил, как по дороге с севера шел парень в холщовой изорванной рубахе и истертыми штанами. Он передвигался, шаркая ногами, пошатываясь и, не дойдя до трактира шагов пятидесяти, рухнул на землю. Старик подбежал к путнику, тот что-то невнятно бормотал. С трудом он затащил парня в трактир.

– Кого это ты притащил? – Лина вышла из кухни, протирая руки полотенцем.

Она подошла к парню и осмотрела его с озабоченным видом. Кожа его в это время из бледной едва заметно окрасилась в серый.

– Ты его зря, наверное, притащил, может он больной какой-нибудь, заразный, – недовольно проговорила хозяйка.

– Не сердчай, не могу же я бросить человека в беде... Пстой, он что-то пытается сказать, – Ромонт поднес ухо ближе ко рту страдальца. – Это что, элемское наречие?

Старик удивленно посмотрел на жену. В это мгновение парень очнулся, кожа вернула бледный цвет. Он внимательно осмотрелся и с озадаченным видом сначала посмотрел на Ромонта, а затем перевел удивленный взгляд на Лину.

– Воды, пожалуйста, – тихо проговорил он.

– Ах, да, чего это мы, даже не подумали, сейчас, – заверещал старик и быстро подскочил к бочке, что стояла за стойкой, и, зачерпнув воды, передал парню, – вот свежая, только утром притащил с родника.

Парень жадно, одним глотком опустошил черпак и со словами «еще, пожалуйста» отдал старику.

– Конечно, – Ромонт снова набрал воды и пока страдалец уже медленно пил, обратился к Лине:

– Солнце мое, человек голоден небось, хлебу ему, может, да супом накормим.

– А у человека деньги есть? – недоверчиво и грозно Лина осмотрела парня.

– Что ты его смущаешь, – ответил старик.

А парень и вправду остановился на половине глотка и с виноватым видом посмотрел на хозяйку, которая, скрестив руки, стояла над ним, словно надзиратель, отмеривая каждый глоток, что он выпил.

– Видно же – нету у человека денег, – продолжал Ромонт, – но идея есть у меня. Ты ведь за солодом и мукой послать хотела, возьму ка я его себе в помощь, пусть так обед и отработает, да? – старик кивнул гостю, тот кивнул в ответ и, как только мог, мило улыбнулся хозяйке.

Лина все так же со строгим видом перевела взгляд с мужа на гостя, потом снова на мужа, глубоко вздохнула и, махнув рукой, повернулась к кухне.

– Ох, не доведет тебя твоя доброта до добра, вон, одного уже приголубили.

– Так он же расплатился.

– За все, что с нами было? – Лина повернулась и укоризненно посмотрела на Ромонта. – Надо больше, раз так в сто.

Парень вопросительно посмотрел на старика.

– А, не забивай себе голову, – отмахнулся Ромонт. – Еще водички?

Гость улыбнулся и подал черпак.

– Ох, мы же еще не знакомы, – прервал краткое молчание старик, – меня зовут Ромонт, я трактирщик, моя прекрасная жена – Лина – хозяйничает по кухне, да и чего греха таить, во всем трактире. А ты кто будешь, да откуда?

– Я – Дмитрий, я работал в шахте. – Гость, казалось, обдумывал каждое слово и внимательно смотрел на собеседника, словно проверяя, верит ли он.

– О как, то есть правду говорят, что напал на них кто, рассказывай новости, да подробнее.

– Да, напал, – ответил Дмитрий, удивленно посмотрев на Ромонта. – Маги, сильные они, управляли мертвыми.

– Да ты что? Некроманты, говоришь? Лина, солнышко мое, быстрее сюда! – Вид Ромонта был крайне озабоченным.

– Что опять случилось? – Лина вышла из кухни с подносом, на котором лежали булка и тарелка супа с ложкой.

– На Алладу некроманты напали!

– Ужас, так ты из шахты? Как там Морган? – Она поставила поднос перед парнем и села рядом. Дмитрий вопросительно посмотрел на нее.

– Ну, Морган Далас – ваш смотритель вахты, он жив? – взволновано уточнил Ромонт.

– Я один выжил, наверное.

Послышался тихий всхлип.

– Наверное? Так ты не знаешь? – не унимался старик.

– Я был внутри шахты, когда была битва, может, кто убежал? – все это время Дмитрий косился на еду и, не сдержав голод, принялся за яства.

– Он бы не сбежал, – обреченно проговорила Лина, – жаль, ведь ему оставалось совсем чуть до отставки, – она глубоко вздохнула, – жаль Лилию.

– Да, хороший был человек, отличный воин, – Ромонт отправился на кухню и принес небольшой бочонок с тремя кружками. Он разлил эль и поставил одну из кружек перед Дмитрием. Тот уже успел уговорить обед и, внимательно осмотрев содержимое, озадаченно посмотрел на старика.

– Пей, лучший эль в Орионе. Ну, за Моргана, пусть его душа покоится с миром.

Когда первые кружки были опустошены, и Ромонт разлил по вторым, он вновь обратился к парню:

– Ты ведь должен был по пути встретить отряд Коула Орсворда. Как они там?

– Я не знаю, я ушел, когда они отправились в шахту, старик с бородкой сказал, что там мог остаться маг, – Дмитрий неуверенно взял второй стакан, его голос уже был слегка пьян.

– Вот оно что, значит, и они сражаются, – Ромонт посмотрел задумчиво в окно на дорогу, что вела на север к форту. – Выпьем за их возвращение с победой и в здравии.

После второй кружки Дмитрий пошатнулся, его бледная кожа вновь стала сереть, но, совершив усилие, он вернул цвет. После с любопытством рассматривал свои руки. Лина, в отличии от своего мужа, не заметила этих метаморфоз; глубоко вздохнув, она встала из-за стойки.

– Мне пора браться за работу. Вечером припрутся голодные и уставшие жнецы. А тебе и нашему гостю, – Лина хотела было взять бочонок, – нужно еще за мукой и солодом съездить.

– Ну, радость моя, – Ромонт схватил бочонок, помешав жене его забрать, – тут горе-то какое, не гоже бочонок-то наполовину полным оставлять, а за товаром еще успеем, вот как допьем.

– Вон, парень уже клонится, еще кружка – и уснет прямо тут, а это значит до ночи не добудишься, так что горе горем, а работа ждет. Как вернетесь, так и быть, допьете, – она сделала усилие и вырвала из цепких рук пьянящий эль.

– Эх, твоя правда, – Ремонт внимательно осмотрел Дмитрия. – Ладно, салага, подъем. Как говорится – не поработаешь, не выпьешь. Ты пока на улицу выйди, подыши свежим воздухом, а то, смотрю, развезло тебя совсем. Я тут захвачу кое-что да прямо за тобой.

Дмитрий медленно, слегка пошатываясь, вышел из трактира. Ремонт одел куртку и подошел к голой части стены, на которой располагались полки с кружками и различными сосудами, и легонько толкнул ее. Стена оказалась дверцей, ведущей в темную, без окон, небольшую комнату. В глубине можно было рассмотреть небольшие ящики, но старик повернулся к ближней стене, на которой висели различные ножны с мечами и кинжалами. Ремонт внимательно осмотрел ножны с длинным мечом и покачал головой, как бы отказываясь от какой-то идеи. Он быстро снял рядом висящий кинжал и прикрепил ко внутренней вкладке куртки. Выйдя из комнаты, он заметил кружку на стойке, которую он там не оставлял, под ней лежала записка: «Ничего не предпринимай, я прослежу за ним, К». Красивый подчерк и вычурная буква К. Старик осмотрел зал, в котором, кроме него, никого не было, на кухне была слышна работа Лины, а Дмитрий был виден из окна. «Как скажешь, Конрад», – подумал Ремонт, он снова задумчиво посмотрел на парня в окно. «Интересно, холодно ли ему?» Он быстро схватил еще одну куртку из темной комнаты и выбежал наружу.

– Спасибо, – Дмитрий кивнул и надел куртку.

– Ну что ж, телега нас ждет за трактиром, – Ремонт махнул рукой Дмитрию, чтобы тот следовал.

Последующие несколько часов прошли в молчании. Ремонт лишь изредка приветствовал встречающихся знакомых. Ехать им пришлось в другой конец села. Дмитрий с любопытством рассматривал людей и дома, а, когда они подъехали к мельнице, с трудом оторвал взгляд от крутящихся лопастей. По возвращению их ждал отряд Коула.

– Хозяин! А мы вас как раз вас и ждем, – радостно, с распростертыми объятиями поприветствовал Арон вошедших в зал через кухню Ромонта и Дмитрия.

– О, я смотрю, и вы в добром здравии, – Коул также подошел к ним и протянул руку Дмитрию. Он с недоверием и опаской пожал ее. Орсворд, не выпуская его руки, повел парня к столу, за которым сидели Рок, Эмилия и Мурин:

– Пойдем, присядем, мы волновались за вас, когда не нашли.

– Я тоже рад вас видеть, – очнулся наконец Ремонт, наблюдавший за Коулом и Дмитрием, – но, извольте, все ли целы? Я помню, провожал шестерых.

– Не волнуйтесь, друг мой, шестой наш спутник отдыхает наверху. Ему хорошенько заехали по голове, но жить будет.

– Вот и ладненько, раз такое событие, нужно горло-то промочить, – сказал Ремонт нырнул обратно на кухню.

– Итак, мы тогда позабыли познакомиться с вами, думаю, стоит исправить это упущение, – Арон усадил Дмитрия за стол между собой и Коулом. – Мое имя Арон, маг на службе скрытой стражи, грозный вояка; рядом с вами наш brave командир Коул Орсворд – лейтенант скрытой стражи, – старик кивнул на другую сторону стола. – Того здоровяка зовут Рок Айрон, прекрасная леди рядом – Эмилия Орсворд и, наконец, наш добрый, – Арон поперхнулся, – друг элем – Мурин из высоких кленов.

Эмилия покосилась на старика, но тот лишь улыбнулся в ответ. В это время Дмитрий с грустью в глазах рассматривал Мурина. Ремонт вынес увесистый бочонок с краником у дна для розлива и поставил его на край стола. Эль разливался в молчании. Дмитрий с отвращением посмотрел на содержимое кружки, голова его только прояснилась от утренней порции. Лина принесла поднос с двумя запеченными курицами, затем были еще овощи, хлеб, – едой был завален весь стол. После тоста за упокой Моргана Ремонт в подробностях выслушал произошедшее в форте; Арон только не стал упоминать про секрет выжившего. Далее пили за победу, за встречу, Дмитрий старался пить меньше остальных, чем вызывал недовольные бур-

чания Ромонта и Арона; он ощущал пристальный взгляд Рока и Коула. Скукожившись, он пытался стать незаметным, но Айрон и Орсворт не спускали с него взгляд и следили за каждым движением. Вскоре в трактор стали заходить и уставшие рабочие с полей, Ромонт отлучился, чтобы заняться своей работой. Арон крепко сжал плечо Дмитрия и тихо, но угрожающим тоном спросил:

– Так все-таки как тебя на самом деле зовут?

Парень застыл, он медленно посмотрел на отряд и встретил пристальные взгляды. Мурин широко улыбнулся, обнажив заточенные зубы.

– Мы могли бы расспрашивать тебя до утра, и ты бы прокололся, но, – старик икнул, – я для этого уже слишком пьян. Мы знаем, что ты не рабочий с шахты, ты тем более это знаешь, так что просто расскажи правду.

Молчание все длилось. Взгляд выжившего был направлен в пустоту, он смотрел сквозь стол, погружившись в раздумья. Мурин и Эмилия не выдержали и продолжили трапезу. Шум гуляк потихоньку заполнил трактор.

– Один мой знакомый говорил, чтобы узнать человека – нужно его напоить, – прервал затянувшееся молчание маг, – ты вроде пьян, и знаешь, что я точно понял? – парень никак не отреагировал, но старик продолжил, – Ты не опасен, ну я не говорю, что ты слаб, нет, ты не агрессивный, и я не чувствую в тебе зло. Но твоя способность перевоплощаться – вот что меня беспокоит.

Парень посмотрел на Арона. Безразличный взгляд не смутил старика, и он продолжил:

– Человеку это почти невозможно сделать. Я, конечно, могу назвать парочку, кому такое удалось, но, действительно, их всего то и парочка, и поверь, за свою долгую жизнь я повидал немало и много где бывал. Но вот я слышал, был народец, которому это удавалось лучше, чем людям – демоны.

Во взгляде Дмитрия проснулся гнев, он скривил улыбку, но продолжил молчать.

– Но и тут есть проблемка, народец этот был давным-давно уничтожен, где-то тысячу лет назад.

Гнев парня сменился отчаянием, он отвернулся о старика и залпом выпил остаток эля. Коул машинально наполнил вновь его стакан. В этот момент Ромонт принес им новый боценок, залпом опустошил только что налитый стакан и снова вернулся за стойку. Коул повторил операцию.

– Тысяча лет, – голос Дмитрия был еле слышан за шумом трактора, – я был заточен так долго? – он отпил эля и вновь посмотрел на Арона, – демонов, значит, уничтожили? Всех?

– Да, так написано в архивах, по крайней мере, я не встречал их ни разу, и не слышал, чтобы кто-то другой их видел, – Арон вздохнул и допил свою кружку. – Так что же произошло в шахте?

– Человек, старик в черном, возможно, маг. Я видел, как он собирал мою энергию в какую-то сферу, черную. Я потерял сознание. Потом очнулся – и дальше вы все знаете, только я перевоплотился в рядом лежащего, потому как повсюду были люди, подумал, так будет безопаснее.

– Что за энергию он у тебя собрал? – Коул оторвался от еды.

– Мы, элемы, – в разговор встрял Мурин. – контролируем стихии с помощью внутренней энергии. Чем ее больше, тем лучше и контроль, – элем внимательно посмотрел на Дмитрия. – У нас ходят придания, что те демоны на самом деле были элемунами, серыми элемунами; они научились менять природу своей энергии, управляя сразу разными стихиями. Эти перевоплощения были ответом на агрессию людей.

– Да, историй и легенд о тех временах ходят много, да вот правды уже никто и не расскажет, – Арон оторвался от куриной ножки и повернулся к «демону» – или расскажут? Может, представишься наконец?

- Меня зовут Этрион и да, я серый элем, или, как нас называют люди, – демон. Этрион встал из-за стола, за ним встали и Коул с Роком.
- От вашего напитка мне дурно, нужно поспать.
- Ты не убежишь от нас? – спросил Коул, положив руку на рукоять меча.
- А мне есть куда бежать? – слабо улыбнулся Этрион.

Ворок

Высокий, широкоплечий мужчина, около сорока лет, облаченный в стальной доспех, украшенный золотой огранкой и с гравировкой герба Ориона, – морда медведя в середине шестиконечной звезды, на нагруднике, – шел по протоптанной дорожке между шатрами, солдаты кланялись, приветствуя его, но он не обращал внимания; его целью был широкий шатер, с красовавшимся на штыке над ним флагом, изображающим все того же медведя. У входа он столкнулся с мужчиной уже преклонного возраста, одетым в теплый коричневый плащ безо всяких украшений, среднего роста и среднего телосложения.

– О, генерал Алексей Рин, – старик скривил ехидную улыбку. – Вы ведь теперь генерал?

– Рад вас видеть в добром здравии, губернатор Виллан Лоун, – Алексей сохранил каменное выражение лица, что отбило у собеседника всякое желание продолжать разговор. На этом и разошлись.

В шатре, кроме стола с несколькими стульями, да парой походных сундуков, не было ничего. Молодой человек, немногим за двадцать, сидел за столом и внимательно рассматривал карту. Он почесывал подбородок, покрытый трехдневной щетиной и не заметил, как Алексей вошел.

– Ваше величество, – отчеканил Рин.

– Когда мы наедине, можешь меня так не называть, – пробурчал Ворок не отрываясь от карты. Хотя Алексей и был старше почти в два раза, именно он тренировался с ним в детстве во владении мечом. С тех пор он и сдружились.

– Я собрал отчет по провизии, – Алексей положил несколько бумажек на стол перед Вороком.

– Да, как я и думал, – он быстро просмотрел листы и небрежно бросил обратно на стол, – с таким аппетитом еды хватит только на неделю.

– Солдаты без дела уже почти месяц, а когда нечем заняться, они едят, пьют и начинают буяннить.

– Да, да губернатор уже приходил жаловаться на ночные набеги в город. – Ворок строго посмотрел на Алексея. – Ты бы это прекратил, пока нас взашей не выгнали.

– Вы законный правитель... – начал было Алексей.

– Я пока еще не на троне, а значит, пока еще не император, и казны у меня нет, так что все что я могу – это кормить людей обещаниями. Губернатор Лоун дал четко понять, что мои обещания уже не стоят тех затрат, что он понес. И знаешь что, – Ворок поднялся из-за стола, – в чем-то он прав, какой из меня император, если я уследить за своими людьми не могу.

– Так что же вам сказал губернатор? – на лице Алексея появились признаки вины.

– Больше провизии у нас не будет. И что он не сообщил о нас Рональду Арвензийскому только по доброте душевной, – последние слова Ворок выделил ехидным тоном, скривив лицо от отвращения.

– Бред, император уже знает о нас, от скрытой стражи спрятать двухтысячное войско весьма сложно.

– В любом случае, у нас мало времени, чтобы найти новое убежище, но, помимо провизии, нам нужно больше людей. Где нам набрать их? – Ворок снова уселся за стол и продолжил что-то пристально искать.

– Я отправил послания, как вы и просили, – начал неуверенно Алексей. – Встречу вы назначили неподалеку от Волони.

– И что? – пробурчал в ответ Ворок, не отрываясь от карты.

– Губерния Ровалова никогда не отличалась симпатией трону, возможно, мы сумеем убедить его помочь нам, убедить его, что мы способны на сотрудничество.

– Ровалов, – Ворок задумчиво обратил свой взор на восточную часть карты Арвензии, – он хоть и человек слова, но заботится только о себе. Я помню, как тяжело с ним было моему отцу, и это при том, что Ровалов уважал его. Он их тех, кто считает, что на троне обязательно должен сидеть старик. Он бы скорее посадил туда тебя, чем меня, – Ворок посмотрел на Алексея и улыбнулся, тот еще стоял с виноватым видом. – Но знаешь, в этом что-то есть, возможно, он лучше согласится увидеть на троне меня, чем моего младшего брата. Пожалуй, ты прав, отправимся туда. Отправь весточку нашему дорогому господину Ровалову, невежливо входить без стука.

– Может быть, пора перестать просто договариваться и разок показать силу, глядишь и союзники сами будут слать вам весточки, – коварный тон старика, вошедшего в шатер, вызвал у Ворока дрожь.

Высокий старик, возраста около восьмидесяти лет с виду, с длинным крючковатым носом и длинными серыми волосами был одет в черную мантию и опирался на длинный посох, похожий больше на толстую кривую ветку. Он уверенно вошел в шатер и прошел к столу. Алексей приветствовал его легким кивком, его лицо вновь стало каменным.

– Мой повелитель, я ведь уже говорил вам: люди, обладающие властью уважают только силу, ну, или еще большую власть, – он широко улыбнулся, оголив желтые зубы.

– Ну как же мне показать силу, если в моем расположении всего две тысячи пятьсот семьдесят семь солдат, когда как у того же самого Ровалова в два раза больше, – Ворок поднялся из-за стола и строго посмотрел на старика. – И кстати, где вы пропадали больше недели?

– Ну, во-первых, у вас две тысячи четыреста сорок два солдата, – Кохон сделал паузу. Ворок кинул гневный взгляд на Алексея, тот потуплено посмотрел на пол. – А во-вторых я не просто отсутствовал, но делал вас сильнее, мой господин.

Старик достал из-за мантии небольшой черный камень и положил на стол. Ворок с недоверием подошел и взял его, рассматривая и как бы взвешивая. Он удивленно посмотрел на Кохона.

– Черная руда, откуда она у тебя? – Ворок уже знал ответ, но хотел его услышать от мага.

– Господин мой, вы же знаете, у гномов купить достаточно руды невозможно. – Кохон снова обнажил свои желтые зубы; он был более чем на голову выше Ворока и выглядел сейчас как коршун, витающий над своей жертвой.

– Ты напал на Алладу, без моего согласия? – Ворок повысил тон, вызываясь посмотреть на Кохона. – И так мы потеряли больше сотни людей?

– Я не брал ваших людей, мне не нужна их помощь, – сказал маг и коварно улыбнулся.

– Тогда как? Как ты провернул такое в одного? – Ворок снизил громкость, он подозревал, что Кохон обладает мощью, так как находился в совете шести, но насколько большей, – не знал.

– Ну, вы мне льстите, мой господин, я не был один, – старик обошел принца и задумчиво посмотрел на карту. – У меня еще остались связи в столице, и во многих других важных городах. Мне помогли, так сказать, изнутри.

– В шахте были предатели? – Ворок вертел в руке черную руду.

– Именно.

– Рональд не оставит этого просто так, этот шаг послужил началом войны, а мы к ней пока не подготовились. – Ворок бросил руду на стол. – И как прикажете воспользоваться этим, без специальных кузниц?

– Ну что вы, во-первых, я замел следы, они могут, конечно, Вас подозревать, но навряд ли сразу кинутся в бой. Во-вторых...

– И как вы замели следы? – перебил Ворок, вызвав гневный взгляд Кохона.

– Со времен войн некромантов я выучил пару фокусов, – продолжил маг после короткой паузы, скривив недовольную гримасу. – Все выглядит так, словно напали некроманты.

– То есть теперь меня подозревают в связи с некромантами? – Ворок резко и сильно ударил кулаком стол, его лицо покраснело. – Видимо, от вас проблем гораздо больше, чем пользы.

– Успокойтесь, мой господин, – Кохон снова оголил желтые зубы. – Я принесу вам победу, вот увидите, а о вашей связи с некромантами не беспокойтесь, мы придумаем убедительную историю о том, как вы пришли на зов помощи от какого-нибудь городка, который пострадал от нападения некромантов, о том, как вы героически его спасли и как в их логове вы нашли те самые запасы черной руды. Так что выдохните, вас же учили, что историю пишут победители.

– Отец учил меня, что главное для Императора – доверие народа, счастливый народ не поднимает бунтов и не уходит в леса, становясь разбойниками. Как я заслужу доверие, если начну свое правление со лжи?

С лица Кохона сошла улыбка, он недовольно посмотрел на Ворока, встретив его пристальный и холодный взгляд.

– Вы еще молоды, вас учили править, когда вы были еще слишком юны, и многого просто не смогли бы понять. В настоящей жизни народ всегда будет чем-то недоволен, и он куда более послушен, если правитель силен и жесток.

Кохон подошел почти в плотную к Вороку. Алексей недовольно покачал головой, но продолжал молчать с каменным лицом.

– Так как вы хотите воспользоваться рудой? – продолжил Ворок после недолгого молчания.

– Если бы вы не прервали меня, – Кохон снова закружил над юным бунтарем. – Я бы уже рассказал, что в скором времени караван гномов отправится в Элению. Но перед этим они заглянут в Ротверг. Что вы, как знаете, наш северный торговый городок. В этом караване будет некий гном – Улон Триверс, он один из трех великих кузнецов Нортверда. И он построит нам кузню для переработки руды.

– Вы еще и гнома хотите похитить? Да не простого? Вам мало того, что у нас гражданская война, так еще и с гномами испортить отношение?

– Нет, нет и еще раз нет, я не собираюсь ничего портить, – Кохону изрядно надоел разговор, и он устало выдохнул. – Мы предложим ему сделать кузню самому, и он согласится, уж поверьте, добровольно.

– Гномы не раскрывают своих секретов и очень упрямы, кто же будет его убеждать? Вы? – Ворок ехидно улыбнулся.

– Нет, но у меня есть мастера переговоров, которые в этом нам и помогут. Извольте их представить, а то они уже изрядно заждались.

Кохон слегка преклонил голову в ожидании ответа. Ворок быстро переглянулся с Алексием, тот лишь пожал плечами.

– Ну представляйте нам их, – Ворок кивнул.

– Орим, Илон войдите! – почти прокричал Кохон.

В шатер вошли двое мужчин. Первым вошел высокий широкоплечий с короткими черными волосами и зелеными глазами, лицо обладало благородными чертами. Военная выправка, строгий взгляд и выглядывающие из-за спины рукояти двух мечей выдавали скорее солдата, чем переговорщика. Второй был ниже на голову, худощав, светлые до плеч волосы и светлые жизнерадостные глаза, овальное улыбочивое лицо, украшенное небольшой козлиной бородкой. Он куда больше походил на переговорщика. Высокий выглядел лет на тридцать, а вот его брату от силы было двадцать.

– Орим, – высокий поклонился, – и Илон, – второй также поклонился. – Мои помощники в вопросах «переговоров». Хоть они и не похожи, но утверждают, что братья. Оба будут верно служить Вам, мой господин. Илон уже согласился встретиться с Улоном Триверсом. Я уверен в его успехе.

– Мой господин, можете не сомневаться, я буду аккуратен и не наврежу упрямому гному, – Илон широко улыбнулся и слегка наклонил влево голову.

Ворок недоверчиво посмотрел в ответ, он заметил упоминание об упрямстве, а значит, они стояли все время рядом и все слышали.

– Хорошо, пусть будет так, – он кивнул и с задумчивым видом вернулся на свой стул.

– Извольте нам откланяться для подготовки к дальнейшим действиям, мой господин, – Кохон снова слегка преклонил голову в ожидании ответа.

– Перед тем, как что-либо сделать, Кохон, вы обязаны мне отчитаться, – процедил сквозь зубы Ворок.

– Как пожелаете, я действую лишь во благо нашего дела. – Маг вышел из шатра, а за ним и его «переговорщики».

– Я не доверяю ни ему, ни, тем более, его помощникам. – Алексей, что все время стоял в стороне, подошел к столу и взял кусок руды.

– Я тоже, но если он снабдит нас оружием из черной руды, это действительно сделает нас сильнее, но... – Ворок почесал небритый подбородок.

– Но? – переспросил Алексей.

– Но все маги, кто у нас есть, это его ученики. Без них, и, видимо без него, в этом оружии нету смысла. – Ворок многозначительно посмотрел на Алексея.

– Я выясню, насколько они ему верны, – ответил Алексей и хотел было уже выйти.

– Постой, так куда у нас подевались сто тридцать пять человек?

– Дезертиры, ваше высочество, – виновато ответил генерал.

Дорога на Винстер

Небо заволокли светло-серые тучи, а с востока дул прохладный ветерок, Ромонт, по своему обыкновению, восседал на скамье возле входа в трактир, рядом задумчиво покуривал трубку Арон. Трактирщик рассматривал небо в поисках просвета, и, убедившись, что серость поглотила чистую синеву, перевел разочарованный взгляд на соседа, который, покуривая трубку, уставился в одну точку где-то на горизонте. Дым из трубки Арона был необычным, тяжелым, лениво подымающимся, словно карабкающимся по воздуху, вибрируя, и словно слегка меняя цвет от светло-серого до более темного. Взгляд мага тоже отдавал тяжестью некой ноши, что ожидала его впереди.

– Думаешь он опасен? – Ромонт наконец решил прервать тишину.

– Он не похож на того, кто уничтожает поселения землетрясениями. – Арон выпустил кольцо дыма. – Сейчас есть проблема серьезнее.

– Некроманты, мы знали, что они снова покажут себя, – Ромонт взглянул снова на небо и глубоко вздохнул. – И почему они так любят начинать войны с наступлением холодов?

– Мертвые не чувствуют холода, – Арон перевел взгляд на собеседника. – В отличии от живых.

Из трактира вышел Коул, он усердно забивал в трубку табак. Закурив, он осмотрел скамью оценивающим взглядом и беззаботно втиснулся на нее, сдвинув Ромонта вплотную к Арону. Скамья была небольшой – два человека с легкостью помещались, но вот три, да еще и широкоплечих воина казались селедкой, забитой на засолку в бочку. Ромонт скривил кислую мину, Арон все продолжал смотреть в горизонт, не обращая внимания. Уже через минуту трактирщик не выдержал и с громогласным «Так-с» вытиснился со скамьи, его повседневное утро было уже полностью омрачено и плохими новостями, и плохой погодой, и невежливым Коулом.

– Когда вы нас изволите покинуть? – с тайной надеждой спросил Ромонт.

– Уже скоро, добрый господин. – Коул выпускал кольца дыма с крайней аккуратностью, так, чтобы каждое последующее было ровно за предыдущим, и вместе они выстраивались в ровный ряд. – Нашему раненому уже лучше, благодаря вашей настойке, он уже поглощает вчерашнюю птицу, и, как только закончит, мы будем готовы продолжать путь.

– Тогда откланяюсь кормить ваших лошадей. Да, кстати, девочки обработали тело Моргана, и оно продержится до столицы.

– Премного благодарны, – Коул слегка кивнул головой.

– Он связывался с тобой? – Арон вытряхнул пепел из трубки.

– Да, он здесь, – Ромонт оглянулся по сторонам и добавил, – Наверное.

Орсворд прищурился, он не понимал о ком идет речь, но решил, что даже если и спросит, ответа не получит. Трактирщик слегка поклонился и ушел в стойла, которые располагались сбоку от трактира.

– Так все-таки, что тебе известно о нашем новом друге? – Коул продолжал пускать кольца.

– То, что говорил вчера, командир. Я знаю не больше, чем написано в легендах, и не больше, чем сказал сам Этрион.

– Но он понадобился некромантам. А значит, он важен. – Коул пустил линию дыма сквозь несколько колец. – Не опасно ли его везти в столицу?

– Его точно опасно оставить без присмотра, я не чувствую в нем магической энергии, но он сейчас озлоблен и испуган. А некроманты, если верить Этриону, уже забрали, что хотели. И вот это уже то, что меня беспокоит.

– Значит скоро будет следующий шаг.

Они зашли в трактир, где Стич с довольным лицом доедал свой обильный завтрак. Эмилия сидела за тем же столом с хмурым видом. Арон слышал их вчерашний разговор со Стичем, она ругала его за то, что тот спас ее, она утверждала, что способна была сама справиться. «Бедная девочка, она всегда все делала сама, а после пропажи отца закрылась в себе, но лучше не лезть сейчас к ней, а то попаду под горячую руку», – старый маг только покачал головой глядя на прекрасную девушку. Рок и Мурин сидели за стойкой и попивали эль.

– Что за дела, какой эль рано утром, когда предстоит долгий путь! – Коул прикрикнул на расслабившихся.

– Вот-вот, а я им говорил, что не стоит так делать, мало того, что вы без меня вчера напились, так из-за того зелья мне и сейчас нельзя эля, а когда они узнали – давай распивать прямо у меня на глазах, – вклинился Стич, дожевывая курицу.

– Но, командир, как же похмелье? Сжальтесь, ведь нам не предстоит в пути вступать в бой, – Мурин как ни в чем не бывало продолжал попивать свою кружку.

– Кто знает... – задумчиво произнес Арон и двинулся к лестнице, что вела на второй этаж.

– А ну, прекратить разговоры, быстро умываться и идти помогать Ромонту кормить лошадей, это приказ, – прогремело на весь трактир. Даже с кухни на мгновение затих шум работы.

– Но... – начал было Мурин, но тяжелая рука Рока, опустившаяся на плечо элеме, и его покорное «слушаемся» остановило его. Здоровяк крепко сжал плечо Мурина и уволок его через кухню во двор, где стояла бочка с водой, для умывания.

– Вот так их, пьянчуг, надо, – Стич не смог не вставить свое слово. Коул посмотрел на него строгим взглядом и каменным лицом. – Я это, того, тоже да? – Парень неуверенно встал из-за стола, неуклюже поклонился и последовал за пьянчугами.

– Главное, что ты жива, а если потеряла уверенность в своих силах, то просто продолжай тренироваться и тренируйся усерднее, – Коул подошел к Эмили и положил руку на плечо.

– Да, так говорил отец. – Эми снисходительно посмотрела на Коула. – Я помню его слова, спасибо.

Арон постучал в дверь, где отдыхал Этрион, но ответа не услышал. Он дернул за ручку, и она оказалась не заперта. Старик уже был готов увидеть пустую комнату и слегка замешкался, прежде чем открыть дверь. Но Этрион был на месте: он смотрел в окно в своем истинном облики, и, когда Арон кашлянул, чтобы привлечь внимание, он медленно повернулся. Элем чуть выше среднего роста человека – метр и восемьдесят сантиметров, с пепельным цветом кожи слегка заостренными ушами; он задумчиво смотрел своими большими глазами с красной радужной оболочкой, разрезанными белой паутиной и вертикальным зрачком, а белки отдавали синевой. Дрожь пробежала по телу старика. Минуту «демон» и маг в молчании рассматривали друг друга, пока не появился Коул. Он тоже замешкался, когда увидел истинное обличье Этриона, но быстро опомнился.

– Нам пора, уже все готовы. Вам не стоит разгуливать в таком виде, господин Этрион, это привлечет лишнее внимание.

Время уже шло к обеду, и солнце лениво грело землю сквозь одинокий просвет на сером небе. Всадники передвигались в среднем темпе по широкой устланной булыжником дороге. Тан поднял лицо к свету и, закрыв глаза, широко улыбался, Мурин наблюдал с интересом и удивлением за юным разведчиком, Коул с Ароном шли впереди отряда и перешептывались друг с другом, Стич и Эмилия ехали рядом друг с другом в угрюмом молчании, но по разным причинам: Эми была разочарованна в себе в последней схватке, когда как Уорша беспокоило что напиться после такой славной битвы у него не получилось. Рок и Этрион сидели на повозке в середине отряда и, пока демон рассматривал проходившие мимо редкие деревья и поля печальным взглядом, здоровяк пытался разговорить его.

– Да, мой таинственный друг, тебе понравится в столице. Винстер воистину величествен, самые высокие каменные стены во всей империи, только Карун имеет такие же высокие стены, но нет, в прочности они явно уступают нашим. Самые лучшие инженеры всего Ориона трудились над ними, так что ни одно осадное орудие, хоть из Ориона, хоть из Нортверда не способны их пробить, но главное – сам город, широкие улицы, чистые тротуары. А ты знаешь, что только в столице есть специальная организация, занимающаяся уборкой города, нет?

– Ага, знаю я главу это организации, тот еще бандит и вор, берет громадные деньги с жителей за ту самую уборку, а если они отказываются, то специально гадит им под дверь, и так, пока не примут его контракт, и это, кстати, только на главных улицах города. В нищенские улочки он и не смеет соваться, нет, ну понятное дело, – там не с кого собирать мзду. – Голос Стича, казалось, дрожал от злобы, он смачно сплюнул.

– А как вы хотели, господин Стич, уборкой занимаются рабочие, а рабочим надо платить, конечно, ведь никто не собирается работать на одном спасибо, а что там до методов мейстера Роуза, так это не доказано. Да и не о том сейчас речь, – парировал Рок, хотя его и удивило такое высказывание от человека, которого недавно самого запрятали в тюрьму за воровство. – Большое количество прекрасных памятников, самый разношерстный народ, помимо людей часто встречаются и элемы, и гномы, и, хоть и редко, но пустынные тоже заходят в гости, а какие трактиры! Эль у «Гарди» самый вкусный, но тут тоже есть чем промочить горло, а какие дамы там могут встретиться, эх, – Айрон прикрыл глаза и довольно причмокнул. – Ну как, взволнован, мой таинственный друг? – обратился он к Этриону, пристально рассматривая, какое же выражение лица будет после такого рассказа.

– Я не люблю камень, – тихим печальным голосом ответил элем, даже не обернувшись.

Улыбка сошла с лица Айрона. Он посмотрел в ту же сторону, что и Этрион; поля пшеницы сменялись полями ржи. И правда, тысячу лет назад, до прихода людей, все было покрыто лесами, и тут жили элемы. Он вдруг понял, что такой большой город, созданный из камня, его новому другу может совсем не понравиться.

Тем временем Коул и Арон снизили скорость и поравнялись с повозкой. Арон по правую руку Этриона как раз закрыл обзор. Элем даже был рад наконец оторваться от разочаровывающего зрелища. Он безразлично посмотрел на нахмурившегося старого мага. Мурин в преддверии интересного разговора оторвался от Тана.

– Итак, можешь поподробней рассказать, что произошло в шахте? – Арон уставился на Элема.

– Я уже все рассказал, вчера, старик собрал в сферу мою энергию и бросил умирать. Другой стоял рядом и называл его учителем. Дальше я отключился, не помню насколько, и, очнувшись, я с трудом нашел силы перевоплотиться в рядом лежащий труп. Старика уже не было, и тот, другой, что-то делал с людьми, еще живыми, они кричали, и я под шум сумел выскользнуть из пещеры. А дальше встретил вас.

– Опиши старика, что был со сферой, – голос Арона был взволнован, в его голове крылись догадки, и он надеялся, что ошибается.

– Лица не видел под капюшоном, только то, что он был невысок, и голос отвратный и не знакомый, – Этрион задумался, замолчав на некоторое время. – Но он напоминал, одного из тех иродов, что меня заточили, проклятые маги! – на крик демона обернулись все, даже Тан оторвался от любования серым небом.

– Ну, так ты же вроде был их врагом и бесчинствовал, так что не горячись, у них не было выбора, – спокойно парировал Арон.

– Врагом? – голос Этриона напрягся и стал злобным, демоническим. Старик вздрогнул, а Коул положил руку на рукоять меча. – Да я сражался за них, я сражался за вас, подлые люди, вы обещали выгнать огненный народ, закончив эту вражду. А эти маги обещали избавить меня от этого, – демон принял настоящее обличие: серый цвет кожи, кроваво-красные глаза впились в

старика бешеным взором. – Они обещали вернуть мне мое настоящее обличие, очистить меня от тьмы. Они привели в так называемое место особой силы, и обманули, – взгляд Этриона потупился и голос успокоился, цвет кожи снова стал по-элемерски синим, – меня обманули, я был доверчив, дважды я доверился кому-то и дважды поплатился за это, хватит, теперь я сам по себе.

Наступило молчание, и только топот копыт по булыжникам разбавлял угнетающую тишину. Тан снова вернулся к любованию небом, Мурин усмехнулся, а остальные, потупив взгляд, задумчиво продолжали путь.

– Воистину, история кроет множество тайн, – Арон глубоко вздохнул и наконец посмотрел на Этриона, а тот угрюмо глядел на пробегающую под ногами дорогу. – Очень жаль, что такое произошло с тобой, я не требую доверия, мой новый друг, но выхода у тебя нет. На самом деле, чтобы разобраться с этой ситуацией и вернуть энергию, тебе придется остаться с нами. Да мир претерпел изменения, огненный народ и правда пал, и да, люди притеснили элемов с их земель, и теперь у нас довольно напряженные отношения. Тебе придется смириться с этим. Мы отправляемся в столицу, нужно доложить о шахте императору и получить новые приказы, а также обдумать, как нам найти того старика.

Далее отряд продвигался в молчании. К вечеру они смогли достичь столицы империи Арвензия – Винстера. Закатные лучи пали на огромные ворота. По сторонам ворот два огромных дерева, вытесанных из белого камня, сплетались ветвями над воротами, образуя свод, и в них красовалась грозная морда медведя в центре шестиконечной звезды. Высота стен удивила Этриона: он никогда не видел столь высоких строений, они возвышались над землей на тридцать метров, и вправду, наравне с Каруном это были самые высокие городские стены в Орионе. Этрион еще издали заметил и стены, и даже замок, что скрывался за ними, и шпиль его был выше стен раза в четыре, но вблизи, вблизи у него даже дух перехватило. «Действительно, если люди могут построить подобное, то элемам не суждено их победить», – промелькнуло у него в голове.

Винстер

– Эх, мирное время, а раньше без тщательного досмотра через городские ворота было не проехать, – грустно вздохнул Арон, когда отряд пересек ворота, и их встретила просторная площадь, по краю которой были выставлены торговые прилавки, и люди то и дело мелькали от одной до другой.

– Да, и вскоре снова станет по-прежнему, – строгим тоном продолжил Коул. Он развернул лошадь и встал перед своим отрядом. – Итак, я отправляюсь прямо к верховному стражу с отчетом, в это время вы показываете город Этриону и не расходитесь, пока я не вернусь. Встреча будет в трактире Холлинга. Арон, ты в это время должен доставить тело Моргана домой. Есть вопросы?

– Раз мы вас будем ждать в заведении питейного характера, не разрешено ли пропустить по стаканчику, ну допустим, эля, – надежда в голосе Стича заставила улыбнуться Рока, а Эмилия покачала головой.

– Разрешаю, только не переусердствуйте, господин Уорш, – спокойно ответил Коул. – Еще вопросы? Нет? Я отправляюсь.

Рок спешил с повозки, за ним последовал и Этрион. Арон с кряхтением пересел и было уже тронулся, но Эмилия быстро вскочила на повозку рядом. Стич разочарованно посмотрел на нее, Мурин усмехнулся, увидев лицо приятеля. Этрион осмотрелся вокруг – Тана и след простыл.

– Эх, ладно, нам придется сначала отвезти лошадей в конюшню, она благо неподалеку, а то верхом по улицам не сильно разгуляешься, – разочарованно вздохнул Рок, понимая, что остается один в компании пугающего его Мурина, болтливого надоедливого Стича и нового знакомого, к которому он пока еще не понимал, как относиться.

– Вот этим вы и займетесь, господин мой Рок Айрон, – воодушевленно начал Стич. – А я пока тем временем начну экскурсию по замечательному городку Винстеру, который, несмотря на все свое великолепие, занимает лишь второе место в строчке моих любимых городов Ориона, – он положил руку на плечо Этриону и широко улыбнулся, что вызвало негодование со стороны демона. – Но, тем не менее, город хорош собой, хотя и скрывает некие неприятные тайны, о которых я пока умолчу, хотя под кружечкой эля, кто знает, может и проболтаюсь.

Мурин уже что-то рассматривал на рядом стоящем прилавке, а Рок смотрел на кривляния Стича снисходительно: конечно, ему разрешили выпить, вот и радуется. Мысль хоть на время, но избавиться от компании болтуна, заставила улыбнуться здоровяка.

– Вот и прекрасно, пока ты показываешь все нашему новому другу, я позабочусь о лошадях. Догоню позже, – и здоровяк покинул компанию ведя под уздцы четырех лошадей.

– Итак, начнем, – Стич развернул Этриона, который то с удивлением, то с опаской рассматривал округу, и высокие здания с различными рельефными узорами, и снующих рядом людей в различных одеждах, ранее ему не виданных.

– Мой дорогой друг, мы находимся на так называемой встречной площади, здесь нас встречают торговцы – зазывалы, они не являются хозяевами товаров, а работают на того, кто имеет магазин или лавку непосредственно на торговой площади. Здесь, так сказать, очень маленькая копия торгового района, но сегодня мы туда не пойдем. Нам немного в другую сторону, по этой замечательной главной улице, напрямик через центральную площадь, к сладкому запаху одного из лучших трактиров города, кстати, сам господин Рок Айрон весьма лестно отзывается об этом заведении. Итак, начнем, чего стоим-то, эль сам к нам в руки не придет.

Стич подтолкнул Этриона вперед, и они вошли на широкую чистую улицу. Людей здесь было поменьше, чему демон обрадовался, но все же слишком еще слишком много для того, чтобы он расслабился. Оглядываясь с опаской по сторонам и разглядывая красиво украшен-

ные высокие здания с большими окнами и резными ставнями, с сюжетными рельефами, изображающими то монстров, то людей, то просто красивые женские лики, различные орнаменты, украшающие фасад, он практически не слушал, что говорил его гид, да и городской шум был ему неприятен и заглушал говорливого Стича, который все не умолкал и тащил его вперед быстрым шагом.

– Вот здесь ты можешь наблюдать всю красоту главной улицы. Проживают здесь сплошь и рядом одни богачи: торговцы старшие офицеры, их лекари и прочий сброд в общем, хоть и красиво, но скучно. Давай побыстрее пройдем к более впечатляющему зрелищу – центральной площади, – Стич резко остановился и мечтательно посмотрел на небо. Этрион от неожиданности врезался в спину своему гиду, но тот и не подумал отвлечься на это. Впереди он заметил, как через улицу проходит человек грузного телосложения, в ярких одеждах, а рядом сновала пара молодчиков в кожаной броне, отстраняя проходивших горожан от важной персоны.

– Интересно, вроде бы обещался приехать знаменитый цирк Волкова, ммм, какие там танцовщицы, – Стич причмокнул.

В это время к богачу подбежал уже не молодой мужчина в потертой выцветшей одежде. Он опустился на колени, как только один из охранников замахнулся на него, и заверещал.

– Простите меня, мой господин, прошу вас выслушайте! Меня постигла тяжелая судьба. Я Эдвард Лир, беженец из другого города, там я был казначеем у одного влиятельного господина, но в связи с трагическими событиями мне пришлось покинуть город; и вот я здесь уже неделю не могу найти достойную работу, я почти не ем и давно не менял одежду, но позвольте, я очень хорошо разбираюсь в счете и трудолюбив, я готов служить верой и правдой вам.

– Хм, а что там у вас за события произошли, кому прислуживали и в городе каком, – богач надменно посмотрел на уткнувшегося лбом в мостовую беженца.

– Мейстер Роуз, я имел честь служить мейстеру Леонардо Фиорону в Вильне. Он был убит, хоть и не было доказано, но его сестра обвинила меня в случившемся и всячески натравливала окружающих. В итоге даже жена отвернулась от меня, и я решил покинуть сей город. И теперь смиренно прошу помощи у вас, – голос просящего набрался надежды, ведь мейстер обратил на него внимание.

– Да-да, я слышал про гибель мейстера Фиорона, почтенный был господин, жаль его, но, видите ли, казначей у меня имеется, да и весь штат набран уже давно, людьми, которым я доверяю, а вы человек новый, и для меня, и для этого города, вашу «веру и правду» нужно еще проверить, – Роуз причмокнул. – Что ж, работу вам я дам, в моем очистительном бюро всегда требуются работники.

– Но ведь... – Эдвард поднял голову и жалобно посмотрел Роузу в глаза.

– Да, я понимаю, такой почетный господин, как вы, видимо, руками не работали в своей жизни, но надо же с чего-то начинать. Новый город – новая жизнь, и да, не волнуйтесь, если вы так трудолюбивы, как о себе хвалились, вы быстро дорастете до управляющего персоналом, – богач усмехнулся, глядя на безнадежное выражение лица просящего. – Значит, решено: завтра с восходом солнца приступаете, или ваше слово о желании служить ничего не стоит?

– Да, мой господин, я приступлю к работе завтра, – поникшим голосом ответил Эдвард Лир.

– Бедолага, – тихо проговорил Стич.

Мурин догнал убежавших вперед и хлопнул по спине Уорша. Тот от страха подпрыгнул и резко развернулся.

– Чего творишь, безумный элем?

– А зачем было так спешить? Нажраться так сильно хочешь? Взял вот и забыл своего друга, нехорошо, нехорошо, человечиска, – прошипел в ответ Мурин, оскалив заточенные зубы, а затем громко рассмеялся.

«Надеюсь, не все элемы стали такими», – подумал Этрион, с отвращением рассматривая заточенные клыки.

Троица продолжила свой путь, и уже через десять минут перед ними открылась широкая площадь, которая по размерам превышала встречную в несколько раз. В центре ее располагается внушительных размеров шатер, сшитый из разноцветных полос ткани всех цветов радуги. За ним на другом краю площади виднелась резиденция городской стражи: высокое здание из белого камня, украшенное орнаментом в виде щита с гербом. За ней в сотне метров виднелся и сам замок императора. У входа в шатер собралась толпа – на пьедестале стоял мужичок невысокого роста, с большущими закрученными усами и козьей бородкой, и во весь голос зазывал на вечернее представление:

– Добро пожаловать в самый роскошный цирк Империи с самыми загадочными животными и великолепными артистами! Наши акробаты повергнут вас в шок своими трюками, а могущественные маги покажут такое представление огня и льда, что вы никогда его не забудете. И самое сладкое – наши танцовщицы, самые прелестные и самые изящные во всей империи. Но сейчас я вам представлю то, из-за чего вы уже прямо сейчас раскупите все билеты на месяц вперед. В своем долгом путешествии по миру, в самом сокровенном тайнике мира я отыскал сокровище, – мужичок замолк, и по толпе пронесся ропотный шепот. – Да, мои дорогие друзья, я нашел нечто особое, единственная в своем роде, да, вы не ослышались, эта прелестная особь – девушка, и не обычная, – он знаком подозвал охранника, высокого широкоплечего бугая в серебряной кольчуге. Впереди себя он вел ту самую особь, закутанную в плащ с капюшоном, что закрывал лицо. Они вошли на пьедестал, и усач снял капюшон, открыв всем зрителям лицо. Удивлению народа не было предела, вся толпа замолкла. Этрион широко раскрыл глаза и слабый стон вырвался из его уст. Эта была элемка с серым цветом кожи; большие черные глаза смотрели безучастно на толпу, белые волосы были распущены и ниспадали до плеч, узенькие миленькие губки сжимались от злости. Этрион сразу смекнул, что ее удерживают силой.

– Да, мои дорогие друзья, зрение вас не обманывает. Из древних легенд прямиком к нам в цирк явился демон, прекрасный представитель вымершего рода. Она непременно станцует для вас, ну, точнее для тех, кто купит билеты на наше шоу, – мужичок поклонился и, усмехнувшись, покинул пьедестал, оставив толпу громогласно обсуждать увиденное.

– Этить, а мы-то думали, ты один такой, – Стич обнял шокированного Этриона за плечи, а тот никак не отреагировал, следя за каждым шагом удаляющийся в шатер демонессы, насколько позволяла ему это толпа.

– Эх, а она красавица, как думаешь, вы ведь единственные в своем роде... она согласится быть с тобой? Может, возродите свою расу вместе? – в этот момент Уорш словил гневный взгляд темного элеме, и тут же прилетел подзатыльник от Мурина. Стич поперхнулся и извинился, боязно убрав руку с плеча демона.

– Нужно многое обдумать, далеко там ваш трактир? – задумчиво произнес Этрион спустя пару минут молчания.

– Ну, если подумать, – Стич улыбнулся, приняв идею забить на обзор города и прямиком пойти к так желаемому ему элю, – Быстрым шагом минут десять-пятнадцать. Ну чего мы, такое событие! Я думаю, отметить это мы просто обязаны.

Коул уже поднимался по широкой лестнице, когда на пути его догнал молодой парнишка, одетый в камзол светло-синего цвета. Он запыхался и, глубоко вздохнув, быстро проговорил: «Господина Коула Орсворда, лейтенанта скрытой стражи, ожидают в зале совета его святейшество, император Рональд Арвензийский, просьба переодеть перед прибытием походную одежду.» Не дождавшись ответа, парень быстро проскочил вперед, где наткнулся на Верховного стража Валериана Рина, что в своих блестящих доспехах неспешно спускался навстречу Коулу. Отчеканив приглашение на совет, посыльный ловко слетел с лестницы и исчез так же неожиданно, как и появился.

– Верховный страж, – Коул поклонился, – я как раз направлялся к вам с отчетом.

– Да-да, сразу отчитаешься на совете, как раз все там будут. Вкратце, Коул, насколько все плохо?

– Некроманты живы, ваше превосходительство.

– Проклятые выродки, чтоб им провалиться! Ладно, топаем на совет, и сними походный плащ. Императору нездоровится, не стоит его величеству дышать дорожной пылью.

Уже через десять минут Коул стоял перед советом, одетый в свою выходную броню лейтенанта; полированная сталь нагрудника сияла в лучах солнца, на правой стороне, над сердцем, красовался небольшой герб империи. Короткий белый плащ закрывал лишь спину, ноги защищали стальные поножи. Совет заседал в большой зале: мощный дубовый стол стоял перед большим и единственным окном, крашенный витражом, изображавшим сцену, где первый император Гор Арвензийский разговаривал со всеми остальными правителями стран, как он объединил их в содружество. На стенах по бокам были различные рельефы лиц первых императоров, пол был укрыт багровым ковром и, помимо стола, за которым сидели члены совета, мебели в зале не было. Стол был выполнен в форме полукруга, выпуклая его часть обращена к окну. В центре восседал Император Рональд Арвензийский – бледный мальчик одиннадцати лет, облачен в белую плотную накидку с вышитым золотыми нитками драконом, на голове красовалась императорская тиара из белого золота с шестиугольным черным камнем, на котором выгравирована морда медведя. Говорят, камень заряжен мощным защитным заклинанием. Сзади справа стоял императорский лекарь, член совета шести магов Сальванир – невысокий сутулый старик лет семидесяти, с короткими седыми волосами и длинной темно-коричневой бородой с седыми прядями, который обладал пронизывающим взглядом; красная радужка глаз вызывала у большинства людей недоверие, но добрый спокойный голос обычно развеивал его. Слева от императора сидел Галеон, с недовольным видом, как и обычно; далее казначей императора, Мирон Ливингстон, – глава одной из старейших семей империи. Благородные черты лица, ухоженная небольшая бородка, длинные темно-русые волосы и строгий взгляд карих глаз выдавал человека, дисциплинированного. Справа от императора сидел верховный страж Валериан Рин, только что занявший свое место, рядом должен был быть и верховный воитель, но Юджин Паттерсон был убит, как и предыдущий император Геральд Арвензийский, при таинственных обстоятельствах. Так что Валериану приходилось брать на себя обязанности погибшего, пока не будет назначен новый верховный воитель.

Коул преклонил колено перед императором и советом. Рональд подал знак рукой, чтобы он поднялся.

– Вы прибыли из шахты, добывающей черную руду, и охраняемой фортом Аллада. Ваш ворон прибыл с донесением о нападении некромантов, угрозы, которую уже десять лет считали ликвидированной. Совет ждет подробного отчета о том, что вы нашли там, – голос мальчика был слаб и в конце он закашлялся.

– Мы получили приказ проверить шахту, потому, как от нее слишком долго отсутствовали новости. По прибытию мы обнаружили разгромленный форт, весь гарнизон перебит, выживших...

Коул на мгновение задумался. Он помнил, как Арон по дороге в столицу упрашивал умолчать об Этрионе, что, возможно, среди приближенных императора есть предатель, но еще сомневался, правильно ли скрывать такую информацию.

– ...не обнаружили. Зато мы обнаружили дневник Моргана Даласа, в котором он успел описать битву, битву с некромантом. Также земля у форта была испорчена скверной. Более того, в глубине шахты мы обнаружили предателя – Лориана. – При этих словах Мирон прикусил губу и скривил лицо. – Этот маг, как оказалось, служил тому некроманту, что атаковал форт, и проводил эксперименты на мертвых и живых.

– Что же за эксперименты он проводил? – голос Галеона был взволнованным, он сам лично проверял Лориана, и его гордость была уязвлена.

– Он пытался использовать черную энергию для того, чтобы делать своих прислужников сильнее. В бою выяснилось, что они теряли чувство боли и становились физически более развиты, правда, следы этой энергии были по их телу слишком явными: кровь становилась черной и вены слишком раздувались. Лориан даже сам себя подверг таким изменениям. Но это не помогло ему, в бою нам пришлось убить его.

– Очень жаль, молодежь так импульсивна. Оставили бы его в живых – было бы кого допрашивать, теперь нам стоит гадать, кто этот выживший некромант, и какие еще новые эксперименты он проводит, – Галеон раздраженно замахал руками.

– При всем моем уважении, но эта темная энергия, что использовал Лориан, усилила его магические способности, да и его прислужники не давали нам расслабиться; у нас не было иного выбора, как только атаковать в полную силу.

– Мы понимаем, что вы действовали по ситуации, лейтенант Орсворд, – вмешался Валериан спокойным тоном. – Есть ли еще что-то, что мы должны знать, говорил ли он что-то особенное, что могло бы дать нам намек о планах некроманта или о его личности?

– Нет, он выглядел обезумевшим, видимо, новая сила оказывает побочное действие на разум. – Коул замолчал, потупив взгляд, он все еще сомневался в том, что историю Этриона стоит умалчивать перед советом.

– Значит ли это, что и добытой руды вы не обнаружили? – Мирон подал голос, немного раздраженный, хотя он и пытался скрыть свое волнение.

– Нет, руда отсутствовала.

– В связи с недавними, возможно ли, что Ворок причастен к нападению? – продолжал императорский казначей.

– Я не думаю, что брат способен связаться с некромантами. Он хоть и вздорен, но достаточно умен, чтобы не поддаваться в такие крайности, – сказал император и снова закашлял.

– Ваше величество, не стоит так напрягаться, – добрый, заботливый голос Сальванира несколько размягчил напряженную обстановку. Галеон что-то проворчал себе под нос и презрительно посмотрел на лекаря.

– Ворок, да еще и новая угроза, смерть Гарольда Арвензийского. Можете называть меня параноиком, но по своему опыту скажу, что все это план того самого некроманта, а там, где есть один – есть и целая армия. Сейчас нам нужно кинуть все силы скрытой стражи на поиски выродков. А как временно исполняющий обязанности верховного воителя призываю как можно быстрее собрать армию для захвата Ворока Орсворда. Тем более, у нас есть достоверная информация, где сейчас он находится; в его распоряжении чуть больше двух тысяч солдат, и пока их не стало больше, нужно брать смутьяна. И чем быстрее, тем больше времени останется на подготовку к новой войне с некромантами, – Валериан громко вздохнул через нос после своей речи.

– Мы и вправду можем отправить войско, но, помимо обычных солдат, у Ворока есть и магическая поддержка. Бой может затянуться, и стоять нам людей и времени, а в это время некромант уже может нанести удар, – спокойно парировал Мирон. – Уводить армию, пусть, возможно, и часть ее из столицы, я считаю неоправданным.

– Да, это будет стоить, денег, молодежь такая меркантильная. Я согласен с Валерианом: нужно бить, и как можно быстрее. У нас две проблемы; где находится одна из них, мы знаем. Если промедлим – придется воевать на два фронта, а это – подумай – будет дороже, – Галеон снова возмущенно взмахнул руками.

– По нашим данным, бунт Ворока не поддерживается населением, и так же известно, что в его армии появились первые дезертиры, а вместе с тем стали известны и его проблемы с провизией. Думаю, он недостаточно опытен в делах военных, и из-за этого мало кто его поддержит.

Его армия вряд ли достигнет и трех тысяч, так что эта угроза незначительна, – Мирон задумчиво замолчал на мгновение. – С другой стороны, нам не известно, действует ли он заодно с некромантом и, в таком случае, угроза более чем реальна. Подумайте сами, с таким поворотом событий атака на шахту – это начало войны и вызов. Если вы безрассудно уведете часть армии, то, возможно, он этого только и ждет. Если так, то его армия снабжена оружием из черной руды, и эти две тысячи уже станут угрозой серьезной. С этой силой он может привлечь больше союзников. Так сколько вы готовы увести на бой с Вороком, не зная точно, какой силой он обладает? Две тысячи, может три, а хватит ли и четырех?

Наступила тишина, и Валериан, и Галеон задумались над словами Мирона. Император снова закашлялся, и Сальванир положил руку на плечо Рональда.

– Я считаю, что первым делом нужно выяснить, где находится некромант. Сейчас, я считаю, это – основная угроза, мне не верится, что брат связался с темными силами, но и исключать такой возможности нам не стоит, – голос Рональда был тихим, и к нему все прислушивались. Он повернулся к Валериану:

– Валериан Рин, теперь вы управляете и скрытой стражей, прикажите им выделить лучших разведчиков и выяснить, где сейчас черная руда. Думаю, не сложно отыскать такое количество. Далее, – мальчик повернулся к Галеону, – мне прискорбно, что в рядах магов затесался уже второй предатель, возможно, архимагистр Галеон, вам нужно лучше присматривать за своими людьми, или, возможно, вы слишком стары для своей должности?

Старик возмущенно посмотрел на мальчика и прикусил губу; он хотел было что-то сказать, но слова застряли в горле.

– А вам, Мирон, я приказываю в кратчайшие сроки составить полный отчет о императорской казне, мне угодно знать какими средствами мы располагаем в предстоящей войне, – Рональд снова развернулся к Валериану. – Начните сбор солдат и проверку снаряжения, подготовьте регулярную армию к походам, и нам стоит назначить нового капитана городской стражи – руководящий состав должен быть в полной готовности. А вопросом о новом верховном воителе займемся после войны, посмотрим, кто проявит себя достойно, – закончил император и наконец посмотрел и на Коула. – Вы свободны, лейтенант, совет благодарит вас за службу, отдыхайте, пока не поступят новые приказы, будьте уверены, с вашим опытом новое назначение не заставит долго ждать. За сим объявляю совет законченным, – и мальчик снова закашлялся.

Вылазка в цирк

– Я вас ищу по всем достопримечательностям, а вы тут уже пивом заливаетесь, оказывается, – Рок прогромыхал на весь трактир, но немногочисленные посетители даже внимания не обратили на него, по всему видно было, что к этому тут уже привыкли, экая фишка завсегда.

Несмотря на то, что Рок направлялся к столу, где сидели Стич, Этрион и Мурин, глазами он жадно искал по залу нечто иное. Улыбка засияла на лице здоровяка, когда его взгляд поймала подавальщица, девушка лет двадцати с пышной фигурой, игривым взглядом и милой улыбкой. Она подмигнула Року и, что-то сказав бармену, ускакала на второй этаж. Рок похлопал по плечу Стича и, в своих фантазиях, даже не слушая что, тот говорит, последовал за манящей нимфой.

– Слушай, тут такое дело: представляешь, мы наткнулись на еще одного демона и это оказалась... – тут Стич понял, что Року все равно, кто и кого нашел, и просто отпил из кружки эля и буркнул:

– Везунчик.

– Что такое цирк? – Этрион впервые что-то сказал с тех пор, когда они прибыли в город. Мурин лишь усмехнулся; он понимал, что болтать – это призвание Стича, и решил вообще помалкивать, пока не спросят напрямую, именно его.

– О, мой дорогой друг, – Уорш попытался изобразить голос зазывалы усача, но этим вызвал лишь гневный взгляд демона. Поперхнувшись, он продолжил:

– Цирк – это что-то типа сборища уличных актеров совершенно разного пошива; кто-то умеет высоко прыгать, кто-то умеет рассмешить, петь или танцевать. Цирк – это место, где тебя развлекают артисты, которые, кстати, не только люди или элемы, в прошлый раз я видел, как они научили танцевать, ты не поверишь, – глаза Стича засияли от волнения, – волка, ага самого настоящего дикого зверя, вот это было зрелище. А еще рассказывают, что у них был даже ручной пустынный арахнид, который выполнял самые разные команды, словно песик какой-нибудь, но он недолго прожил, а жаль, – на это я бы посмотрел. И да, хозяин у них, кстати, тот самый усатый дядька Рион Волков, тот еще извращенец. Под конец любого шоу выступают танцовщицы, да, есть еще и ночные показы, специально для взрослых, и, несмотря на то, что выступают только женщины, все настолько красиво, что не только мужики среди зрителей. Поверь, тебе стоит посмотреть.

– Хочешь сказать, ее заставят танцевать? – Этрион взревел от ярости. Стич испуганно посмотрел на проявившиеся красные глаза демона, и руки его задрожали, Мурин же спокойно продолжал жевать копченую ножку барашка. Посетители так же не обращали внимания на взрыв эмоций, только грузный бармен приподнял одну бровь, покосившись на демона.

– Так там же артисты, они это добровольно, – голос Уорша дрожал.

– Ты слепец, человек, – Мурин подал голос, широко улыбнувшись. – И дураку понятно, что ее держат против воли, ее глаза были наполнены презрением и злобой на хозяина цирка. А еще, – Мурин посмотрел на Этриона, – говорят, у Волкова есть гипнотизёры, которые могут принудить танцевать не только женщину, но и зверя.

Этрион сел, но ярость все еще горела у него в глазах. Он задумался. Стич выдохнул. Вдруг он неожиданно вылупился на Мурина, тот даже остановился жевать.

– Так вот как они заставили волка танцевать!

Откуда-то из зала раздался смех. Еще некоторое время троица провела в молчании. Посетители тихо разговаривали друг с другом, и глухой стук доносился со второго этажа. Стич то и дело вертелся на стуле и барабанил пальцами по столу; эль уже дал ему в голову, и ему хотелось обсудить событие на площади, но он боялся заговорить с демоном, любая попытка поговорить про ту элемку могла вывести его из себя, чего Уоршу точно не хотелось.

– И много людей у этого, как его там, Волкова? – голос Этриона на этот раз был спокойным, но взгляд его не отрывался от наполненного бокала эля, что стоял не тронутым с самого их прихода.

– Эко тебя занесло, – воскликнул Стич и тут же понизил тон. – Неужели ты решил ее вызволить?

Мурин закончил с трапезой, залпом допил стакан эля, и громко, на весь зал, прогремела отрыжка. Послышалось несколько возмущенных голосов, а элем борзо окинул взглядом возмущенных, которые тут же притихли и, схватив свой пустой стакан, направился к стойке. Стич еле успел всучит ему и свой стакан, не отрывая задумчивого взгляда от демона.

– Знаешь, много слухов ходит про Волкова, мужичок он серьезный, богатый, и связи есть у него, насчет охраны, – Стич почесал небритый подбородок. – Но насчет охраны – не думаю, что он имеет за плечами армию. Пара здоровенных вышибал за ним ходит постоянно, еще есть элемы, которые устраивают регулярно шоу, они неплохо, кстати, владеют стихиями ветра и воды. Как я уже и говорил, человек он серьезный и самоуверенный, и навряд ли кто-то захочет соваться к нему, с его-то связями, вот и не тратится он на защиту много.

– Его проблемы. Я помогу тебе, демон, – Мурин уже успел вернуться и, отпив пару глотков, жадно облизался, и с улыбкой, на этот раз не оголяя зубы, посмотрел на Этриона. – Сегодня мы проникнем к этому проклятому человечку и освободим твою демонессу.

– Я всегда за то, чтобы обокрасть какого-нибудь зарвавшегося богача. Да и случай подвернётся сегодня улизнуть от надзора – Морган Далас, его сегодня будут хоронить, а точнее, жечь, как подобает капитану. Ему причитается служба, и на ней обязаны быть и Коул, и Арон, и даже Рок, скорей всего, и Эмилия там будет, – Стич печально вздохнул. – В общем, нам с Мурином как раз и скажут следить за тобой, тогда и навестим господина Волкова. Только предупреждаю сразу: последствия могут быть серьезные.

– Да легко, меня не волнуют всякие там авторитеты. – Мурин залпом допил бокал и снова громко отрыгнул.

– Как неподобающе вы себя ведете, господин мой Мурин из высоких кленов, – от строгого тона Арона и неожиданности Стича передернуло. Мурин виновато улыбнулся, глядя на стоящую рядом со стариком Эмилию. – И что же вы так тут активно обсуждаете?

– Ничего, что было бы вам интересно, вы наверно устали, присаживайтесь, – заверещал Стич, поднимаясь с места. Он собирался взять еще пару стульев с соседнего стола. В этот момент он посмотрел на Эми и увидел ее покрасневшие от слез глаза. Неловкая улыбка сошла с его лица, она метнула в него холодный взгляд и отвернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.